

СМЕНА

13

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Широко, Валентино

нае у-хо, дот па, ро-ло, ды и при-хо, дот к нам изво-во, ка, их не

от-се, от-се, ты-ва-я го, ды, на-ва до-се, па-рус-ская ре, ка.

мо-го-то, окисляла па-ры-ма-ва, во-ва па-рус-ская ре, ка. (оп. ро., ку.)

мо-го-то, окисляла па-ры-ма-ва, во-ва па-рус-ская ре, ка. (оп. ро., ку.)

СТОРОНА ПЕВУЧИХ ПЕРЕКАТОВ

Слова Бориса ШАХОВСКОГО.

Музыка Ильи ГОРИНА.

Вдаль от нас уходит пароходы
И приходит к нам издалека.
Их несет, отсчитывая годы,
Наша Волга — русская река.

Хор:

Их несет, отсчитывая годы, | 2
Наша Волга — русская река. | раза

Сторона певучих перекатов
Плеском весел в предвечный час
Чемно нас баюкала когда-то
И мечтой одаривала нас.

Хор:

Чемно нас баюкала когда-то | 2
И мечтой одаривала нас. | раза

А теперь одаривает светом
Сотни наших лес и городов.
И остались в прошлом веке
Дым лучин и песни бурлаков.

Хор:

И остались в прошлом веке | 2
Дым лучин и песни бурлаков | раза

По ночам густые звездопыды
Золотят ирсавичу реку,
И плянут огни из Сталинграда,
Из Москвы, Ростова и Баку.

Хор:

И плянут огни из Сталинграда, | 2
Из Москвы, Ростова и Баку. | раза

ОГНИ

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

Вуюжный декабрьский вечер тысяча девятьсот двадцатого года... Если бы подняться тогда высоко-высоко и окинуть взглядом всю Россию, то она показалась бы безжизненной, темной равниной: нигде ни огоньки. Темно было в этот вечер и в Москве. Только немногие улицы имели электрическое освещение, на других горали редкие керосино-кальциевые фонари, окранны города трепыхали в темноте.

В этот вечер в холодном, тускло освещенном зале Большого театра Г. М. Кржижановский, ученый и революционер, один из сподвижников Ильича, рассказывал делегатам VIII Всероссийского съезда Советов о плане ГОЭЛРО — величественном проекте электрификации России, вдохновителем которого был Владимир Ильич Ленин.

Позади Кржижановского в сумраке сцены бегала карта нашей страны. С указкой в руках докладчик подошел к карте, и где она загорелась огоньки. Там, где они вспыхнули, в ближайшие 10—15 лет предстояло соорудить новые электростанции. По плану ГОЭЛРО, за этот срок производство электроэнергии в молодой Советской республике должно было увеличиться до 8,8 миллиарда киловатт-часов.

Тогда это казалось смелой мечтой, ибо мощность всех электростанций России была в два раза меньше мощности одной нынешней Волжской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. На пятнадцатом месте в мире и седьмом в Европе стояла Россия по электроэнергетике. Впереди были не только США, Германия, Англия, Франция, но и такие страны, как Норвегия и Швейцария. Москва в то время считалась одним из наименее освещенных городов Европы. Для того чтобы осветить в Большом театре карту электрификации России, пришлось использовать всю энергию Московской станции... Даже в Кремле, в кабинетах народных комиссаров, были вывешены все лампы, кроме одной — в шестнадцати свечей! — писал Алексей Толстой в романе «Муромец утром». Странно, удивительно сейчас читать об этом. Но так было. Горожане освещались керосиновыми «летучими мышами» и «молниями», а крестьянских избач с наступлением вечера трещала та же лучина, но и во времена Юрия Долгорукого... И вдруг партия, Ленин выдвинули гигантский план электрификации страны. Ильич назвал его второй программой партии. Прозорливо глядясь в даль грядущих лет, он говорил: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

*Преатари всех стран,
собирайтесь!*

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
№ 13, 1959 год.

Год
издания
36-й

КОММУНИЗМА

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

Узнав о плане ГОЭЛРО, буржуазные борозилцы изощрились в насмешках. Они называли этот план утопией, ленинским зимовьем.

Однако партия и народ с энтузиазмом взялись за осуществление плана ГОЭЛРО. И в темной, разорванной империалистической и гражданской войнами России постепенно становилось светлее. Прошло всего полгода с того вечера, как заседал VIII Всероссийский съезд Советов, а было уже лущено около двухсот новых электростанций.

Конечно, мощность этих станций по нынешним масштабам была невелика. «12 тысяч киловатт — очень скромное начало», — говорил Ильич. — Быть может, иностранцы, знакомый с американской, германской или шведской электрификацией, над этим посмеются. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Теперь над скептиками и злопатытелями смеется мир, смеется история.

В 1926 году было закончено строительство первого советской электрификации — Волжострой. 10 октября 1932 года начали вращаться турбины Днепротреста. Его пуск явился всенародной победой. По мощности Днепровская гидроэлектростанция равнялась десяти Волжским ГЭС. Ежегодно Днепротрест вырабатывал энергии больше, чем ее давали в 1913 году все электростанции царской России. В течение многих лет он был крупнейшей гидроэлектростанцией в мире, почти черتها века — величайшей в Европе.

Быстро набирало темпы Советское государство. Оно становилось могучей электрической державой.

К 1935 году ленинский план электрификации был перевыполнен вдвое. Это результат самоотверженного, подлинно героического труда сотен тысяч молодых добровольцев, в холоде и голоде соорудивших электростанции на торфяных болотах Шатуры, в уральской тайге, на необитаемых берегах многих рек нашей Родины. Невозможно переоценить значение этого патристического подвига. Могучая электрическая энергия дала возможность нашей стране создать такие отрасли индустрии, которых не было в царской России: машиностроение и станкостроение, автомобилестроение и самолетостроение, химическую промышленность. Она помогла в кратчайший срок совершить в стране культурную революцию. Не только в городах, но и в селах загорелись лампочки Ильича. Дедовская лужина была сдана в архив истории.

«САМАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ» В ЕВРОПЕ

Особенно широкий размах приняло сооружение новых электростанций энергетических центров в послевоенное время. Уже в 1950 году СССР по производству электроэнергии вышел на первое место в Европе и на второе в мире.

Минувшую пятилетку можно назвать электрической. Были построены большие тепловые электростанции: Мироновская, Славянская, Южно-Кузбасская, Черепетская.

Загасили огни могучих ГЭС на Дону, Днепре, Куре, вступили в строй Раздан-Цимлянская, Каховская, Мингечаурская, Гомушская ГЭС.

27 июня текущего года исполнилось пять лет с того дня, как под Москвой встал в строй первый на земном шаре атомная электростанция. Это замечательная победа советской науки и техники. Наши ученые и инженеры первыми сумели поставить мощную энергию атома на службу человечеству, направить ее на мирные цели.

Победы на фронте электрификации страны следовали одна за другой. К сокращению Великой Октябрьской революции вошла в строй крупнейшая в мире Волжская ГЭС имени В. И. Ленина. Она дает электроэнергию в пять раз больше, чем все электростанции царской России, вместе взятые.

Все чаще слышим мы в наши дни термин «каскад электростанций». Уже существуют Волжский и Днепровский каскады, созданы Ангарский, Камский, Обский, Иртышский, Севанский. На повестке дня сооружение самых могучих — Енисейской, Ленского, Амурского каскадов.

Сейчас Волжская ГЭС считается самой большой в мире. Но скоро войдет в строй нижняя ступень Волжского каскада — Сталинградская ГЭС. Она еще мощнее Волжской. Однако как ни сильны волжские гиганты, сибирские исполны превосходят их. Недавно начала работать первая ГЭС на Ангаре — Иркутская; недалек день, когда будет пущена Братская ГЭС, которая даст энергии почти столько же, сколько Волжская и Сталинград-

ская ГЭС, вместе взятые. В наступившем семилетии широко развернется строительство Красноярской ГЭС, по мощности равной 70 Волжострою, или 6 Днепротрестам. А затем на Енисее будут воздвигнуты Саянская и колоссальная Енисейская ГЭС, мощность которой достигнет 6 миллионов киловатт.

РЕШАЮЩИЙ ЭТАП

Без электрической энергии не может существовать современное крупное производство. Промышленность, железнодорожный и городской транспорт, совхозы и колхозы нашей Родины, быстро растущие бытовые потребности народа требуют все больше электроэнергии.

Среди многих вальцующих цифр семилетнего плана невольно поражают и радуют цифры, характеризующие ближайшее перспективами могучего роста нашей энергетикой. За семилетие общая мощность электростанций увеличится более чем в два раза. За 1959—1965 годы войдет в действие 58—60 миллионов киловатт мощностей, то есть больше, чем было введено за все годы существования Советской власти. Интересно сопоставить нынешний семилетний план электрификации страны с планом ГОЭЛРО. Вспомним: план ГОЭЛРО предусматривал в течение 10—15 лет построить 30 районных электростанций общей мощностью в 1 миллион 750 тысяч киловатт. Легко подсчитать, что мощность одних только новых электростанций семилетия почти в 35 раз больше.

В прошлом году электростанции СССР выработали 233 миллиарда киловатт-часов. Это очень высокая цифра, о которой можно ибуди-десять лет назад придумать только мечтать. Но в нашей стране сбываются самые смелые мечты. Теперь мы знаем, что общая выработка электроэнергии в 1965 году достигнет гигантских размеров: в 500—520 миллиардов киловатт-часов, то есть увеличится по сравнению с 1958 годом на 120 процентов, а с доореволюционным уровнем — более чем в 263 раза.

Семилетие, в которое вступила наша страна, ознаменовано в этом плане в осуществлении великого Ленина о сплошной электрификации страны. Это означает дальнейший рост новейшей электротехники и радиолокационных систем, атомной энергии, комплексной механизации тяжелых и трудоемких работ, автоматизации производственных процессов, химизации, использовании ядерной энергии в мирных целях. Это означает широчайшее внедрение электроэнергии во все отрасли хозяйства и в наш быт.

ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В мировом соревновании с капитализмом фактор времени, темпы развития имеют огромное значение. Вот почему, планируя мощный подъем электроэнергетики в ближайшие семилетие, Коммунистическая партия взяла курс на преимущественное строительство крупных тепловых электростанций: их можно соорудить намного быстрее, чем гидроэлектрические, и стоят они гораздо дешевле.

За семилетие будет построено 116 новых и расширено 130 тепловых станций. Их общей мощностью 58—60 миллионов киловатт, вводной для семилетия, они дадут 47—50 миллионов киловатт. Такой рост мощностей будет невозможен, если бы мы по примеру прошлых лет строили небольшие тепловые станции: они «съедали» много топлива и давали мало энергии. Мощность ГЭС семилетия будет составлять от 1 до 2,4 миллиона киловатт, а их турбин — до 600 тысяч киловатт. А ведь еще совсем недавно турбин в 100—200 тысяч киловатт считались для таких станций рекордными.

В последние годы партия повела советских людей на освоение неисчислимых богатств Сибири, Казахстана, Дальнего Востока, где разворачивается строительство огромных масштабов, и этой великой работе требуется много электроэнергии. Семилетний план уже в настоящее время предусматривает в восточных районах — в 1965 году они будут давать до 46 процентов общесоюзной выработки электроэнергии. Ен потенциальные запасы здесь почти неисчерпаемы: колоссальные угольные бассейны восточных районов, необычайно много их реки. Более 63 процентов всех гидроэнергетических ресурсов СССР приходится на реки Сибири и Дальнего Востока. Одна только Лена вместе с притоками несет столько энергии, сколько все реки Франции, Испании и Италии, вместе взятые. Эта гидроэнергетическая широта еще ждет своего освоения. Но мы знаем: придет время, когда и на Лене будет водвдигнут каскад гигантских фабрик электричества.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Куда бы мы ни направили сейчас свой путь — на север или юг, на запад или восток — везде мы наткнемся на споры высоковольтных линий электропередач. Передача и распределение электрической энергии высокого напряжения — одна из сложнейших технических дел. Советские энергетики первые в мире разработали и осуществили на практике систему передачи электроэнергии на расстояние свыше тысячи километров без существенных потерь.

Скоро можно будет поздравить советскую науку и технику с еще одной замечательной победой — созданием величайшей в мире единой высоковольтной сети, охватывающей всю территорию Европейской части СССР. На повестке дня семилетия — единая энергосистема Центральной Сибири, объединенные системы в районах Северо-Запада и Залесия, Казахстана, Казахстана, Средней Азии. Десятки мощных тепловых, гидроэлектрических, атомных станций с помощью широкой сети линий высоковольтных передач обеспечат устойчивый уровень электроэнергии для нужд народного хозяйства.

В конце 1958 года дала ток первая очередь самой крупной в мире атомной электростанции мощностью в 400 тысяч киловатт. Сооружаются атомные электростанции в Воронежской и Ленинградской областях, на Урале и в других районах. В новой семилетней перспективе намечены различные типы реакторов, имеющих более высокий коэффициент полезного действия, чем первая АЭС под Москвой.

Велики возможности использования атомной энергии. Огромны запасы угля, газа, торфа, гидроресурсы в нашей стране! Они обеспечивают энергетические потребности Советского Союза на многие годы. А ведь в настоящее время мы испытываем на пороге использования практически неисчерпаемых запасов энергии ветра, солнца, морских приливов. Не за горами решение проблемы осуществления термоядерной реакции не в виде взрыва, а в форме управляемого, спокойного протекающего процесса. В качестве ядерного топлива будет использован водород. Какие великие перспективы открываются в будущем строительстве термоядерных электростанций, показывает такое сравнение: во время управляемой термоядерной реакции литр обыкновенной воды будет равен запасам энергии примерно 400 литрам нефти. Выступая на XXI съезде КПСС, академик И. В. Курчатов заявил, что когда удастся «обуздить» термоядерную реакцию, общество получит в свое распоряжение замечательный и неограниченный источник энергии. Нет сомнения, что усилия советских ученых, инженеров и техников в ближайшем семилетии приблизят успешное разрешение одной из самых захватывающих научно-технических проблем современности.

КРОВОНОС ДЯЛО МОЛОДЕЖИ

После XXI съезда КПСС Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунистического общества. Осуществление ленинской идеи сплошной

электрификации всей страны даст возможность выполнить основную экономическую задачу — догнать и переплюнуть главные капиталистические страны в производстве продукции на душу населения, создать материально-техническую базу коммунизма.

Все советские люди с огромным энтузиазмом встретили решение Коммунистической партии, в которых намечена конкретная и обширная программа ускоренного технического прогресса в промышленности и строительстве. Основным средством осуществления этой программы Коммунистическая партия рассматривает комплексную механизацию и автоматизацию производства, имеющие не только экономическое, но и огромное социальное значение и отвечающие насущным интересам трудящихся нашей страны.

В свете решений Политбюро новые обширные перспективы открываются и перед советскими энергетиками. Уже сейчас атомная техника и телемеханизация работы энергосистем, ГЭС и частично тепловых электростанций резко повысят надежность и экономичность энергоснабжения. А комплексная автоматизация и централизация тепловых электростанций, например, позволят в 5—7 раз уменьшить численность обслуживающего персонала.

Знаюгда еще не были такими захватывающими смыслы замислы нашего народа, вдохновляемого великой партией коммунистов. Осуществлению этих замислов будут служить новые тепловые, гидроэлектрические, атомные станции семилетия.

Заполнит расплавленный металл в новых электрических сталеплавильных печах, на химических предприятиях с помощью электрической энергии будут получены новые высококачественные материалы, войдут в строй сотни автоматических линий, десятки заводов-автоматов. Быстроходные машины электрозвод помчат поводы по электрифицированным линиям. Будут электрифицированы все колхозы, совхозы, ПТС; электроэнергетическая база сельского хозяйства увеличится более чем вдвое. Десятки дешавых бытовых электрических приборов облегчат труд в домашнем хозяйстве. И тогда в конце семилетия каждый невольно еще раз вспомнит вещи ленинские слова: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

Комсомол, советская молодежь с кипучей энергией юности вместе со всем народом вступили в борьбу за выполнение семилетия. Сооружение Назаровской ГЭС крупнейшей в мире Сталинградской, Братской, Красноярской и многих других электростанций, электрификация магистралей Москва — Владивосток, установка линий высоковольтных передач — все это стройки, над которыми шествуют комсомольские организации, где трудятся молодые добровольцы со всех концов советской земли.

Самостоятельно и с трудом, но благодаря Родине наша слабая молодежь поможет досрочно выполнить семилетний план и тем самым приблизит прекрасный коммунистический завтра своего Отечества — с его изобилием и богатством технических возможностей.

К. ВАЧНАДЗЕ

АНГАРА
ПЕРЕКРЫТА

ПАРТИЯ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА И СОЗДАНИЯ

«Активное участие в борьбе за технический прогресс,— говорится в постановлении Пленума,— призвано привлечь комсомольские организации, вся советская молодежь. Выдаваемые партии задачи по техническому совершенствованию и переносению всех отраслей народного хозяйства отключают широкий простор для роста творческой инициативы и самостоятельности молодого поколения. Неотложным делом комсомола является организация массового движения молодежи за овладение новейшей техникой и высокопроизводительное ее использование, за повышение технического и культурного уровня молодых рабочих, техникумов и инженеров».

Итак, прежде всего инициатива и самостоятельность! Комсомол, наша славная молодежь, выполняя многие ответственные поручения Коммунистической партии, всему миру показала, что за спесью человек, глубоко преданный своей Родине, коммунистическому строю, человек, владеющий могучей техникой производства. После XXI съезда КПСС за короткий срок были введены в строй многие промышленные объекты, объявленные ударными комсомольскими стройками: домные и маршевые печи, прокатные станы, объекты химической промышленности. На полгода раньше срока завершена перовод производства аммиака на природный газ на Сталингорском химическом комбинате. За последние месяцы электрифицировано и построено около 300 километров железных дорог, проложено 300 километров газовой и нефтепроводов. Полным ходом идет сооружение первой очереди Карагандинского металлургического завода, комсомольских доменных печей на Кузнецком и Нижне-Тавгильском металлургических комбинатах, завершается строительство Ново-Криворожского горнообогатительного комбината. При активном участии населения комсомола до конца перекрета Ангары и восточу, где прохладят передние рубежи семилетки, успех дела решают люди высокой коммунистической сознательности, которым верно служат могучая техника, которые в

**А. Х. ВЕЗИРОВ,
секретарь ЦК ВЛКСМ**

большим и малом проявляют своей почин и свою инициативу.

Пленум Центрального Комитета партии обратился к трудящимся нашей Родины с призывом смелее внедрять новое оборудование, модернизировать действующие станки и машины, совершенствовать технологические процессы, повышать качество продукции, считать ее себестоимость. Пленум выдвинул большие задачи перед научными работниками, призвал всемерно крепить творческий союз науки и труда. «Дело теперь за тем,— говорится в Обращении Пленума,— чтобы правильно организовать работу и превратить в жизнь принятые решения».

Могучей волей трудового подвига отвечает наш народ на призыв партии. Советские юноши и девушки энергично включаются во всенародный поход за технический прогресс. Комсомольцы и молодежь Москвы взяли шефство над внедрением комплексной механизации и автоматизации на 27 промышленных предприятиях столицы. Комсомольские организации Ленинграда помогли 60 тысячам молодых производственников в составлении и осуществлении личных комплексных планов повышения производительности труда. Еще активнее начинают внедрять новую технику в производство комсомольцы Киева, Минска, Горького, Ташкента, Баку, Перми, Свердловска и других промышленных центров страны.

Однако все это лишь первые шаги. Участие во всенародном походе за технический прогресс должно стать кровным делом каждого молодого рабочего, колхозника, каждого молодого специалиста. И чем конкретнее определит каждый свое место в общем строю, чем больше проявит он инициативы, сознательности и трудолюбия, тем значительнее будет его творческий вклад в семилетку.

Партия учит нас непримиримо относиться к недостаткам. Комсомольцы должны решительно и смело выступать против косности и отсталости в технике, против

приверженности некоторых хозяйственников и инженерно-технических работников к старым методам производства, разобщать тех, кто не желает преодолеть трудности, связанные с внедрением новой техники. Одновременно надо объявить самую беспощадную борьбу с браком, с недодарями, со всяким проявлением расхлябанности и недисциплинированности, добиваться выпуска высококачественной продукции. Велья комсомольским организациям Устав КПСС предоставлял большие права, и комсомольцы не только могут, но обязательно должны устанавливать строгий общественный контроль, чтобы ударить по рукам тех, кто ставит палки в колеса, мешая делу. Очень правильно поступили комсомольцы московского завода «Красный пролетарий», создав ударные отряды семилетки, которые обеспечивают самое активное и массовое участие молодых рабочих, инженеров и техников в борьбе за техническое перевооружение предприятия, контролируют на всех участках производства выполнение намеченных планов.

Более 130 тысяч молодежных коллективов, тысячи молодых рабочих захвачены новым могучим движением бригад и ударников коммунистического труда. Здесь, на переднем крае борьбы за коммунизм, утверждаются новые, по-настоящему коммунистические взаимоотношения между людьми, новая, коммунистическая мораль. Ударники и члены бригад коммунистического труда высокопроизводительно используют верную им технику, настойчиво повышают свой технический и культурный уровень, овладевают инженерно-техническими знаниями. Ведь работать по-коммунистически — значит прежде всего в совершенстве владеть сложными механизмами, уметь взять от них все, что они могут дать, а для этого надо знать технику, надо учиться. Идея движения бригад и ударников коммунистического труда все глубже проясняет в многомиллионные массы молодежи. «Каждый рабочий — инженер на своем рабочем месте» — под таким девизом изучают и осваивают технику семи-

летки молодые рабочие предприятия Сталинграда и Харькова. На многих заводах и фабриках организованы школы передового опыта, создаются технические кружки, выставки. В пропаганде научно-технических знаний многое зависит от самих юношей и девушек от комсомольцев! Надо почаще проводить смотри технические грамотности, диспуты, конференции, встречи с новаторами, учеными, инженерами, устраивать конкурсы молодых рационализаторов. Пусть отныне каждая комсомольская организация — на стройке или в цехе, в конструкторском бюро или в научно-исследовательском институте — действует еще активнее и целеустремленнее, чтобы окончательно покончить с примитивностью в пропаганде технических знаний, с другими недостатками, сдерживающими темпы технического прогресса.

Для каждого комсомольца, для всех юношей и девушек очень важно всем сердцем понять глубокий смысл решения Пленума и ответить на призыв родной партии новым подъемом трудовой активности. Нет сомнения, что в походе за технический прогресс инициативу себя миллионы молодых производственников семилетки.

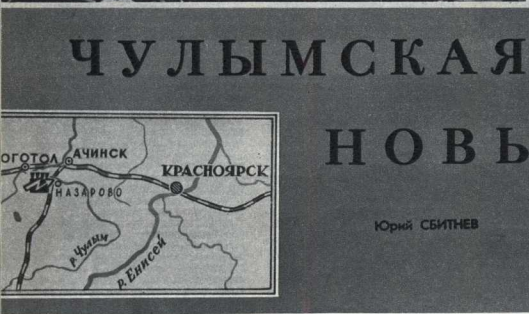
Токяр-наладчик Кировского завода Герой Социалистического Труда В. Каряев, вернувшись после Пленума ЦК КПСС в родной Ленинград, обратился к молодежи со следующими словами:

«Мы, представители старшего поколения, завидуем вам, молодым, полным сил комсомольцам! Вы обязательно будете жить при коммунизме. Мне 59 лет. Я тоже мечтаю пожить при коммунизме, а чтобы это было так, давайте поработаем, как говорят, засучив рукава, давайте соревнуемся за внедрение в производство всего нового, прогрессивного!»

Каждому советскому человеку понятны чувства знатного токаря: только высокопроизводительный труд приносит заветную мечту — коммунизм! Трудом и волей советского человека будет создано самое справедливое общество на земле. Во имя этой великой цели можно и нужно хорошо потрудиться!

На последней гигантской глыбе ангары, сброшенной с самосвала в урочище у восточную реку, плавающие гордые слова: «Репартизм Пленуму ЦК — Ангары перекрестят! Это была знаменательный вехи в истории строительства Восточной ГЭС. Когда страшнейшие воды Ангары повернули со своего русла в сторону плотины, с другого берега раздался аплодисменты, радостные возгласы эволюционных восточных строителей людей, одолевших природу. Свидетельство дружеского единства управления электростанции Кривошлага Балыкина исполнил «гигантский труд». Этот момент и запечатлел наш специальный фоторепортер В. Тенин.

ЧУЛЫМСКАЯ НОВЬ

ЗА СЕЛОМ НАЗАРОВО

В холодной подоблачной выси Кузнецкого Ала-Тая берут свое начало две горные реки — Белый и Черный Илос. Стремительные, в белых гнивах пены, мчутся они миль скал, падают с высоты кручи и, выравнявшись из скалистого плена, сливаются воедино в широкий поток, образуя реку Чулым.

Соединяя и прихотлив Чулым. Уследовав от неугомонных Илосов силу и беспокойный нрав, мчит он свои воды по холмистым равнинам, по непроходной тайге, меняя русло, образуявая старицы и озера.

За старинным сибирским селом Назарово встал на пути Чулыма могучий хребет Арга. Побесновался Чулым, покидаясь на непокорный край и повернул свои воды на запад, чтобы обойти претраду. А на том месте, где шла борья, оставил непроходную топь.

Несколько лет назад пришли в эти края люди — не охотники, не рыбаковы, к которым привык Чулым, а совсем иные, вооруженные треногами и приборами. Поставили они палатку, долго ходили по берегам, что-то измеряя и подсчитывая.

А через год, когда закачался на ветру белокрылые чулымские черемухи, эти люди сменили другие. Они поставили плотный городок за сосновым вековым бором, начали работать пилами да топорами. Говорят, кто-то из них, молодой, веселый, обсыпанный, будто снегом, лепестками черемухи, вышел на берег реки и крикнул: «Эй, Чулым, довольно бездельничать! Работать будешь! Станцию тепловую водой поймай! Слышишь, Чулым!» А старый недуг Арга, говорят, рассмеялся, по-

вторил слова парнишки и почес их, рассказывая тайге, облакам и рекам...

Мы сидим в кабинете начальника строительства одной из крупнейших в стране тепловых электростанций. Из окон видны улицы поселка, круглые башни складов, стрелы подъемных кранов...

— Стройка наша молодая не только делами, но и людьми.

Начальник строительства Василий Николаевич Галачалов, улыбаясь, рассказывает нам о делах стройки так, словно читает давно полюбившуюся интересную книгу.

— Вы только подумайте,— говорит он,— при сравнительно малых капитальных затратах уже через какой-то год эти стране встретят тысяч киловатт электроэнергии! И это — только начало. Вы с директором станции Александром Александровичем Волковым поговорите. Он вам покажет расчеты... Оказывается, стоимость киловатт-часа энергии будет чуть больше полутора копеек... Я сторонник строительства тепловых электростанций. Согласен, что в гидроэнергетике много красивого, поэтичного сооружения, ревущая река, новые мосты, шлозы... Но в тепловых станциях есть своя, незаметная на первый взгляд романтика и красота. Но дело не в красоте. Сравните: Новосибирская ГЭС, например, строится десять лет, а дает пока четыреста тысяч киловатт. А мы уже в будущем году дадим шестсот тысяч!

— А какое топливо будет использоваться для котлов станции?

— Ну, вы слышали, по-видимому, про зна-

менитые назаровские угли! — улыбается Галачалов. — Уголек этот лежит, считайте, прямо на поверхности. Никаких шахт строить не надо. Силв верхней слой земли — и черной уголь ковшом экскаватора. Сейчас назаровский разрез находится в тридцати километрах от нашей стройки. А второй будет расположен в непосредственной близости. Топливо потечет по транспортеру прямо на станцию... А знаете, сколько здесь этого угля! При самой интенсивной добыче на сто с лишком лет хватит! И это только разведанного, а геологи продолжают поиски... Потому-то с такой охотой и создают здесь нашу станцию строители. Вы познакомьтесь с ними, они больше, чем я, рассказают.

ТАК КОВАЛИСЬ ХАРАКТЕРЫ

Пожалуй, не отыщите на стройке, да и в окрестностях Назарова такого человека, который не знал бы Константина Константиновича Баранова.

— О его музыкально-вокально-художественно-бетонной бригаде,— уверяют нас,— слух по всей Сибири идет.

— Это что же за «комплексная» бригада такая!

— Бригада знатная... Дом строить — пожалуйста. Штукатурить — будите любозны. Бетить, малайрть тоже умеют. Бетон укладывать — и с этим справятся. Все умеют делать, даже мозаику и тонкую художественную работу...

Мы встречаем Константина Баранова в котловане главного корпуса станции. Невысокий, плотный, с загорелым лицом, тяжелыми руками, он кажется нам знакомым. Будто встретились мы уже не раз: то ли на Урале, то ли в Подмоскovie... Бывает, встретишь так человека и стараешься вспомнить, где видел его. И вдруг начинаешь понимать, что поход этот человек на сотни, тысячи других рабочих. Уж слишком много у них общего: и та же уверенность похода, и лицо, пропеченное солнцем, и те же руки — спокойные, сильные, и взгляд пристальный, будто стремящийся заглянуть в самую душу.

С высоты холмов земли, выбранной из котлована, видно далеко все таковое строительство. Вот там, вдалеке, бетонные заводы. Один уже действует, другой вскоре войдет в эксплуатацию. Слева широкий полигон сборного железобетона. Видны арматурный цех и многие другие объекты, уже готовые, выстроенные.

— Добротные объекты, о них и сказать приятно.

Баранов говорит неторопливо, стараясь выражаться точнее, понятнее. О себе он рассказывает мало, ситит, что судьба его точно такая же, как и судьба тысяч других. Учился, работал, ушел на войну и провоевал до сорок пятого, до Дня победы.

— Десять год работал на Сибири. Бригадиром стал уже довольно рано. А ребята — настоящие мастера на все руки. Молодые, да ранние. Иначе нельзя: Сибирь только так и любит! Правда, поговаривают с ними пришлось изрядно...

Шесть лет назад в бригаду Баранова пришел парнишка — один из многих другого. Работали они по четыре часа: строили дома в поселке Назарово. Старые рабочие нет-нет да и поминали бы:

— И зачем ты, Баранов, такой мелочок консуешь набрал? Голоса же строю, а не деньги слыи. Начнешь жить с ними неприятностей. Засыплет кого-нибудь штукатуриком!

— Ничего,— улыбался Баранов,— такой proletarian выростит — позови-увет!

И Баранов растерялся: обучал их нелегкому труду строителя.

— А нука,— обратился он, бывало, к парничку,— зачисти-ка шпательочку на двери. Да так, чтоб гладенько вышло.

Даст парню задание, в сам уйдет на другой объект. Вернется через час, смотрит, парничок, красный и потный, корпит над дверью: всю шпательку расковырял и каждую щелочку раздалает...

— Что же ты сделал, мил человек! — поинтересовался, Голова бригадир и значек объектов, как надо зачищать шпательку и для чего она нужна вообще.

Медленно, трудно вставали на ноги моло-

Рисунки Р. Андреева

Л. ДУЛЬКИН

ОТВЕТ

Рассказ

Днем приехал Сизов. С тех пор, как Софья Николаевна его видела, прошло четыре месяца. Четыре месяца назад она, светловолосая девушка, с темной синевой глаз, сидела в кабинете Сизова, смущенная сухостью оказанного ей приема.

Сизов, заврачдавром, нестарый, со стриженной головой, поглядывал то на нее, то на диплом и тихо говорил:

— Так вот, коллега. В районе у нас все укомплектовано. А в поселке Ново-Шинском один фельдшер. Там строится больница. Это строительство надо возглавить. Никак не можем подобрать надежного человека. Тут и бездорожье, и глушь, и наша инертность — все виновато. Я вам нарочно говорю это, потому что вот так же до нас две девушки оставили мне диплом и исчезли некуда...

Сизов встал.

— Когда будет попутная машина в Ново-Шинское? — спросила девушка, тоже поднимаясь.

В тот же день, собрав нехитрый багаж, она выехала.

***

На окраине поселка плотники являли вещи здания будущей больницы. Каждый день на стройку заходил директор лесхоза Шаронов. А с приходом Софьи Николаевны он стал бывать здесь по несколько раз в день. И всегда подлаживал к ее приходу...

Бригадир строительства Кузовков, человек с лукавым, изреченными морщинами, сухим лицом, знал: нет лучше момента обратиться к Шаронову с какой-нибудь просьбой. Как-то, выбрав такой момент, Кузовков пранался уговоривать директора:

— Нельзя ли, Алексей Петрович, извинять от подпочки? На складе все больше трехметровку суют. Двойная работа. Ведь для себя строи.

— Ладно, ладно, сделаем, — ответил Шаронов и громче, так, чтобы слышала Софья Николаевна, добавил: — Я уж и без того даю сдвиг отборной стросаки. Горю, как швед под Полтавой.

Шаронов хотел бы подойти к Софье Николаевне, но она, ничего не сказав, резко повернулась и зашагала к школе, где в одной из комнат помещалась амбулатория.

Кузовков понимающе подмигнул плотникам:

— Сердце не камень, кровь не вода, тут, братцы, дело любовное, — и, словно подождав итог скандалному, шелуху по бревну разметочным шпуром.

Вскоре ушел домой и Шаронов. — Пожелтели на солнце стропила крыши. Уже штукатурили коридор и палаты будущей больницы. Но с того утра никто не видел Шаронова рядом с Софьей Николаевной. По-прежнему он подписывал Кузовкову требования на материал, но на стройку ни разу не заходил.

Бригадир как-то спросил директора:

— Что это вы, Алексей Петрович, вот поди уж месяц к нам не заглядывали? Может, мы чего и подзапорили...

— А что я, прораб? У меня от своих дел мозги пухнут.

И чтобы показать, как «спухнут» мозги, славил кепку на затылок. Кузовков увидел высокий загорелый лоб с бледным полукругом от козыря.

— Так ведь раньше... — занудился бригадир и замолчал, удивившись тому, как побарвел бледный ободок на шароновском лбу.

— Ну, ладно, хватит об этой — отрезал Шаронов. — Шефствую — вот я помогаю, а делать мне там нечего...

Здрав ничего ей для этого не дал. Так мы это сами смистерим. Ты распустил ее, что и жик, и крой. Дела так это, кулакство. Только ей про меня ни ту-ту. Понял?

— Само собой.

Прошел еще месяц. И вот наконец построена новая больница. В окнах горит золото зябок. Белой краской выкрашены двери подоконники. Завозит мебель. Софья Николаевна носится по помещению с утра до ночи.

— Как клец вылетает, — рассказывает Кузовков Шаронову. — Маломалешую пухляковку андит.

— Понято, врач! Больницу принимаю, — будто оправдывается Шаронов.

— А я так думаю, что первый через ее докуку а ту больную лягу, — смеется Кузовков.

Первой в больницу привели молоденькую женщину. Устремив на Софью Николаевну полные трескоти глаза, она мелкими шажками посмеленная в родильное отделение.

— Спокойно, спокойно! — проговорила Софья Николаевна роженце и вышла на улицу.

Темное, распыщенное звездными блестящими ветви висело над тайгой. Откуда-то издалека доносился горный трезвожкий крик: пролетели гуси.

Софья Николаевна остановилась, прислушавшись: «Как быстро училось лето, — подумала она. — Давно ли это было? Будто вчера. Вокзал, мама... Почему-то вспомнились ботинки, забытые дома. Представилось, как мать, браня свою забывчивость, бежала за поездом и кричала в окно: «Выйшло, Софочка, как только сообщится адрес. Слово ни-последок не нашлось ничего более важного, чем эти глупые ботинки...»

Ей стало стыдно, что она так мало и скупо писала матери. Все вытеснил из головы Алексей Шаронов.

Познакомилась она еще в районном центре. В Ново-Шинское

ехали вместе. Шаронов сам вел лесхозмашинскую машину. Он рассказывал о своей работе, о стропильстве поселка, а больше всего о том, как дорог здесь каждый человек и как плохо быть одиноким. Софья Николаевне похудело, что это имеет к ней какое-то отношение. В ближайшие дни предчувствие подтвердилось.

Она поселилась по соседству с фельдшершей Нурой, красивой и измученной девушкой. Шаронов часто стал навещать ее.

Однажды он пригласил ее съездить на лесовозку:

— Надо же вам поглядеть, как люди работают. Ведь вы их врач.

Софья Николаевна согласилась. Прежде ей никогда не случалось наблюдать работу лесорубов, и, приехав на деланку, она по детски изумленным глазами смотрела, как извергаются деревья-великаны. Провизжит электровозик, и гигантская, в два обхвата лиственница, вздрогнув и прощально кивнув вершиной, падает, ломая и разбрасывая сучья.

Возвращались пешком. Шли в высокой, по пояс, траве, под тихий предвечный туман. Отдышали на опушке, там же гайга по лужком окружила поселок Шаронов прибегнул к маленькой хитрости.

— Взгляните на этот кедрок там прыгает белка, — сказал он и, когда Софья Николаевна посмотрела туда, поцеловал ее. От осторожного удивления глаза девушки стали еще больше и синее. А Алексей продолжал целовать ее, растерявшись и немую от счастья...

Скоро об их свиданиях узнала Нюра. Софья Николаевна все чаще стала ловить на себе ее недобрый, ревнивый взгляд. Начались первые столкновения.

Нужно было подготовить материал для диспансеризации населения поселка. Софья Николаевна попросила старые журналы амбулаторного врача и учетные кар-

точи больных. Оказалось, Нюра их не вела, отдаваясь сводкой, которую в конце каждого месяца посылала в райздрав. На замечание Софьи Николаевны Нюра, срывая губы, заявила:

— Вот еще! За эту ставку да писанину разводит. Пусть сажают кого-нибудь другого. А мне своей работы хватит.

Из она амбулатории Софья Николаевна увидела светловолосую девочку на костылях, завистливо поглядывавшую на своих подруг, которые тут же играли в «классы». Софья Николаевна вышла на крыльцо и попросила ее выйти в амбулаторию. Мать девочки, женщина пожилая, рассказала, что ее Дусю «колелит судорога и ножку тянет». Один раз возили в больницу.

Девочку положили в палату, и скоро она почувствовала себя лучше. А через месяц даже освободилась от костылей. Но окончательно вылечить ее не удалось. По совету Софьи Николаевны родители увезли Дусю в областной город. Нюра по этому поводу не преминула заметить:

— Раз вылезла, зачем брать? Дешевый авторитет завоевываете?

Софья Николаевна испыхнула и впервые накричала на Нюру. В свою очередь, и Нюра расплакалась.

— Берете на себя много,— говорила она.— Подумайте, новые порядки завелите! Чужими руками и чужой головой больным лечить! Я бы просто хотела выстрел. Он Шуре Капустиную тоже школу стрелял. Директором у нас была. Только дорого за это заплатила: уехала несолоно хлебавши. Я бы просто хотела выстрел. Он Шуре Капустиную тоже школу стрелял. Директором у нас была. Только дорого за это заплатила: уехала несолоно хлебавши. Я бы просто хотела выстрел.

На другой день Софья Николаевна тихо, но твердо сказала Шаронову:

— Если вы будете приходить ко мне, я уеду, переведусь в другой район.

Она не видела, а чувствовала, как ухали Шаронов из ее кабинета: не своим, тяжким и медленным шагом.

На заседаниях поселкового Совета, если присутствовала Софья Николаевна, Алексей пытался заговорить с ней. Но каждый раз, угадав его намерение, она круто отворачивалась, усаживаясь где-нибудь в уголке.

В тот день, когда поселковый Совет разбирал вопрос о строительстве подсобных помещений для больницы и Софья Николаевна поехала на то, что задерживается сляча стайных работ, подошла к складским рядам с Шароновым довольно громко прошептала:

— Что же, Алексей Петрович, симпатично поводишь? Тихо Софья Николаевна словно ослепла жаром. Она замолчала, выдав себя.

Спустя несколько дней Софья Николаевна случайно увидела, как Алексей шел по направлению к дому, где жила Нюра. «Ну, вот и хорошо!», подумала она и быстро зашла на противоположную сторону улицы. Но перестид себя все же не смогла и оглянулась. Сердце ее восторженно забило. Шаронов миновал Нюрину квартиру.

Но как ни тяжело было Софье

Николаевне, она стараясь не думать о нем. Скоро ей даже показалось, что она равнодушна к Шаронову.

Забывал моторист переданной электростанции Черепанов, пожилой упрямый человек. Несмотря на высокую температуру, он продолжал ходить на работу и лечился по своей системе. Приехал в амбулаторию станции электореч, закрывал дверцу и начинал «пятрить кости». На третий день Черепанов не вернулся из леса. Ночью его нашли в вагончике. Он был без чувств. Вызвали Софью Николаевну. Когда она вошла в вагончик, то первое, что увидела,— склонившийся над больным выростую голову Шаронова. Алексей Петрович подошел к ней, тихо улыбался и протянул руку.

Всю ночь ей пришлось просидеть у постели больного. Солнце вышло поднималось над лесом, когда Софья Николаевна, уставшая, возвращалась в поселок. Неожиданно впереди себя она увидела Шаронова. Он шел своей размытой походкой, держа в руке сумку, и глядел куда-то в сторону. Заметив Софью Николаевну, замедлил шаг.

— Вот шел проведать Черепанова,— сказал он, как бы извиняясь,— и вас.

— Меня? Странно, я ведь не больна.— И жестко добавила:— Больному лече, я пришло фельдшер.

Шаронов грустно улыбался и спросил, заглядывая девушке в глаза:

— Софья Николаевна, когда вы снимете с меня карантин? Вы от меня, как от прокаженного, бежите.

— Оставьте меня!— проговорила она и быстро пошла по улице. Но напрося Софья Николаевна надеялась, что все обойдется, как в последние «С глаз долой, из сердца вон». Что бы она ни делала, думы об Алексее не покидали ее. И уже не раз Софья Николаевна спрашивала себя: а не съездили ли в райздрав, не попросили ли на другое место?

Как-то вечером Черепанов, к тому времени уже переведенный в больницу, почувствовал себя плохо, температура у него перевалила за сотню. Ему трудно было дышать. Вздыхал, как полотно, он бредил и метался в жару. Софья Николаевна внимательно выслушала больного, проверила пульс, распорядилась ввести пенициллин.

Когда укол был сделан, в палату вошел встревоженный Шаронов.

— Ну как, доктор, что с ним?— спросил он.— Холодом повоево от потчительного, но чужого слова «доктор».

— Трудно сказать,— ответила Софья Николаевна, даже не взглянув на Шаронова.— Боюсь, как бы не было воспаления легких.

Шаронов прошел за Софьей Николаевной в ее кабинет и задумчиво сидел, глядя на нес в угол:

— Вы меня многому научили, Софья Николаевна. Пришло себя задуматься о жизни...— И, попрощавшись, ушел.

Днем Софья Николаевна занималась обычными делами: принимала больных, ходила по вызовам, беседовала с санкавтором. Шаронова больше не видела. Но люди,

как назло, нет-нет да и напоминали ей о нем. В больницу неожиданно завязалась навеселе Кузюков. Он важно ходил по коридору и распрашивал Софью Николаевну:

— Какова работа? Не подкопашесь, одно слово, кузюковская. Правду сказать, дочка, черта с два бы мы сделали без Алексея Петровича. Он здорово помог, только тебе не велел рассказывать.

— Что ж вы рассказываете? — Да жалко мне вас, что-то промежуку вами не тогда. А люди вроде хорошие. Одно слово, непонятность. Смолду и я озорвал. С нашим братом по дури всякое бывает... — Вот дура-то и вылетит надо,— улыбалась Софья Николаевна.

— Ну, конечно, как докторице,— согласился Кузюков.

В коридоре кто-то открыл наружную дверь. Раздался неторопливый голос санитарки Луши:

— Ну, что ты бродишь! Ну... мальчик... слыш... на три килограмма... Или спать.

На другой день утром, после обхода больных, Софья Николаевна заглянула в ординаторскую. Здесь сидела Нюра.

— Чудно!— сказала она задумчиво, будто отвечая самой себе.— Кто бы мог подумать? Вы знаете, Алексей-то Шаронов уехал за Шуру Капустиную. У нее сын родился... И на лице Нюры заиграла улыбка.

Софья Николаевна сделала вид, что не слушает, и стала перебирать пугающие бланки «истории болезни».

— Уж кому Шура должна быть благодарна,— не унималась Нюра,— так это вам. Не видать бы ей Алексея, как своих ушей...

Софья Николаевна упорно молчала, и Нюре ничего не оставалось, как выйти из комнаты.

***

...Днем приехал Сизов. Куда делалась его слухость, забывавшаяся Софье Николаевне по первой встрече! Сейчас он был весел и словоохотлив, подчеркнуто уступал дорогу, когда она шла по комнатам больницы. А под конец осмотра сказал:

— Хорошо сделано! Но я был уверен в этом. Тут директор леспрохоза молодец. Я его сегодня встретил в районе, он за семей уезжал. Между прочим, он очень хорошо отзывался о вас. Говорил, что вы можете лечить не только физические болезни...— И Сизов, прищурив глаз, погрозил ей пальцем. А теперь самое важное: вы назначены главным врачом поселковой больницы. Начнем комплектование. Тут у меня и штаты... — Он открыл портфель и взглянул на Софью Николаевну.

На ее ресницах повисли две крупные слезы.

Сизов спросил:

— Может быть, вам тяжело оставаться здесь?

Она отвернулась к окну. Ровный ряд белых домиков прижался к багряно-золотой стене леса. Слово оберегая их покой, раскинулись над ними старые сосны и кедры. Слезы текли помимо воли. Но не было горя. Была гордость за себя и за любимого человека, сумевшего выбрать честную дорогу. Софья Николаевна ответила:

— Конечно, я еще очень мало сделала, но и это мне дорого. Уезжать отсюда я не собираюсь.

В СЕРДЦЕ РОССИИ

Фото Г. Дубинского.

Текст Е. Юрина.

Когда подлетаешь к городу Губкину, под крылом самолета открывается величественная панорама. Ровными белыми квадратами раскинулись обрамленные зеленою жилые кварталы. На степном холме ровной шеренгой протянулись копи шахтных подъемников, огромные корпуса цехов, здания фабрик. А в стороне — огромный карьер, вокруг которого снуют многотонные самосвалы, напоминающие сверху трудолюбивых пчел.

Самолет идет на посадку. В городе Губкине пока еще нет аэропорта. Покинув кабину юркого «АН-2», пассажиры прямо на летном поле садятся в автобус. Он доставляет их на комбинат «МА-руда», стройки и предприятия ко-

Уходит в поиск геолог... В Губкине создан филиал Института горного дела Академии наук СССР. Большинство его сотрудников — молодежь.

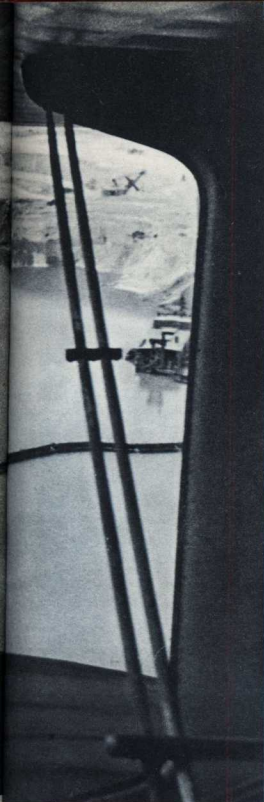
торого так неузнаваемо изменили облик степного белгородского края. Около новых рудников вырос и город Губкин.

На следующее утро после нашего приезда небо затянуло низкими, тяжелыми облаками, а к вечеру начал моросить изойливым, затяжной дождь. Но непогода была не в силах испортить праздничное настроение, царившее на комбинате. В этот день дал первую руду первенец самлетки — Южно-Коробковской рудники.

Гулко погромыхивая на стыках только что уложенных путей, по главной шахте Южно-Коробковского рудника прошел состав, груженный серебристо-серыми глыбами.

В забоях рудника добывают железистые кварциты. Нелегко вгрызаться в их толщу. Каждый кусок руды приходится отвоевывать взрывами.

Из подготовленных взрывника-

Павел Шевченко — командир земснаряда «505» — побывал на многих стройках страны. И всюду его радовал грандиозный размах работ.

ми эксплуатационных камер первую руду мощными скреперными совками погрузили в вагонетки. Однако прежде чем поднять кварциты на поверхность, их отправили в дробильное устройство. Дробилка Южно-Коробовского рудника — гордость отечественной горной техники. В подземном зале, где мог бы поместиться четырехэтажный дом, стоит непрерывный скрижет. Огромные челюсти машины крошат, пережевывают каменные глыбы.

В день открытия рудника в дозаторном помещении дробилки необычно тихо. Здесь собрались встретить первый поезд с рудой проходчики, монтажники, сварщики, бетонщики, горные мастера — все те, кто строил новый железнодорожный гигант, кто открыл еще один клад в недрах Курской магнитной аномалии.

— Руда идет! — послышался чей-то взволнованный возглас.

Ни днем, ни ночью не затихает гул многотонных самосвалов в карьере Лебединского рудника.

Горный мастер Николай Евстратов. Его комиссарско-молодежная смена соревнуется с донецкими шахтерами.

Тяжелые глыбы ударились о стены приемного бункера. К распределительному щиту ноголопно приблизился бригадир Иван Дюсов. Он перевел рычаг — руда посыпалась в скип — десятитонный металлический короб.

Южно-Коробковский рудник начал выдавать руду! Горняки Курской магнитной аномалии

одержали важную победу. Но это только один из первых шагов в освоении неисчетных железорудных богатств, хранящихся в недрах земли, в среднерусских степях.

Глубокий карьер, который мы видели с самолета, сооружается для добычи руды открытым способом. По имени деревушки, близ которой сейчас ни днем, ни ночью не затихает гул моторов,

Мощные электровозы спешат доставить стране первые тонны руды Южно-Коробковского рудника.

он назван Лебединским. Чтобы представить размах ведущихся здесь работ, достаточно сказать, что строители карьера должны вынуть земли больше, чем было вынута при сооружении всего Волго-Донского канала. Когда начались работы, семидесятиметровый покров рыхлых наносных пород отделил руду от поверхности. Сейчас горнякам осталось прорыть менее двадцати метров. В конце нынешнего года экскаваторы зачерпнут здесь первые тонны не требующей обогащения руды. В 1960 году с Лебединского рудника будет отправлено на металлургические заводы полтора миллиона, а к концу семилетки — шесть миллионов тонн руды.

Неисчислимы запасы руды в недрах Курской магнитной аномалии.

На утвари еще строительные механизмы плотным кольцом окружают село Лебеди, как геологи Белгородской железнодорожной экспедиции обнаружили новую кладовую железа. Она находится близ деревни Яснолаво. Прошло еще немного времени, и разведчики нашли другое гигантское месторождение железа — Гостищавское. Нанесены на карту Хохловское, Тетеревиновское, Ольховатское, Малнинское месторождения, Корочанский и Шебекинский аномальные узлы.

Неохотно расстается земля со своими сокровищами. Железо дается в руки лишь смелым и умным. Взять его призвана молодежь. Тринадцатый съезд ВЛКСМ объявил рудники Курской магнитной аномалии ударными комсо-

Улицы молодого города становятся все многолюднее.

Город Губинки. Там, где совсем недавно была степь, выросли новые кварталы белоснежных домов.

Хорошо после смены посидеть на берегу пруда и спеть задумчивую шахтерскую песню!

мольскими стройками. Немногим более ста комсомольцев было на комбинате «КМАРуд» два года назад. Сейчас их три тысячи. И число молодых энтузиастов непрерывно растет. Из дальних и ближних городов и сел едут сюда парни и девушки.

Прямо со школьной скамьи пришла на комбинат комсомолка Светлана Нечева, а сейчас она машинист транспортера. Вместе со Светланой работают ее подружки Маша Яструбенская, Лена Павлюкова, Лидя Ровеньских, Вера Неделенко. Все девушки славятся на комбинате производственными специальностями.

Прошлой весной комсомольско-молодежная смена горного мастера Николая Естратова получила письмо от бригады Николая Мамаева: донецкие шахтеры приняли вызов горняков Курской магнитной аномалии. Началось соревнование. И вот совсем недавно Николай Естратов прямо из рудника поехал в Краснодар, на шахту «Вторая Северная». К телефону подошел Николай Мамаев. Договорились: губинцы обязательно поедут в Краснодар. Пора подвести итоги, поделиться опытом, планами, мыслями, которые подсказал горнякам июньский пленум ЦК КПСС.

В Лебединском карьере стоят

три земснаряда. Одним из них командует Павел Шевченко. Несколько лет назад он окончил Ростовское мореходное училище. Во многие места побывав за минувшие годы молодой моряк, участвовал в стройках на Волге и Дону. А сейчас его корабль «Бросил якорь» в Лебедях.

Скоро к Павлу приедут из города Волжского жена и шестилетний сын Серенка. Семья Шевченко решила обосноваться в Губинке постоянно. И такое решение принимают многие. Тысячи молодых людей навсегда связывают свою жизнь с юным городом на Белгородщине.

Семилетним планом развития народного хозяйства предусмотрено создать на месторождениях Курской магнитной аномалии новую мощную железорудную базу страны. В старом степном краю вырастают рудники, шахты, заводы. Их строят посланцы Ленинского комсомола. Молодежь делает реальным, зримым будущее, о котором еще четверть века назад писал Маяковский:

Железо
запряталось в сердце России...
Из-под Курска прямо в нас
Настоящей земной любовью
Орнанду
будущего приторчатный глаз.

СУДЬБА ТОВАРИЩЕЙ

С ТАКИМИ НАМ НЕ ПО...

Отдачки на очерк «Друзьям три товарища...» пробожников. Выходят в редакцию. Читатели, обсуждая поведение Федора Аршинова, ставят в своих письмах и более широкие вопросы о моральных и нравственных качествах, о мещанстве, о поведении молодых людей в быту и на производствах. Мы жедем для публикации очерк. Два таких письма «Смешка» подписывает соседняя молодежь в школе Николая Богданова. Мы прислали им ответное письмо, в котором кратко ответили на их вопросы. Нам прислали еще чужие письма, в которых было много вопросов: какие требования предъявляют к молодежи нашего времени, вступающей в коммунистическую партию? Кем можно быть в общественной организации? Каким должно быть поведение юношей и девушек на работе, в обществе, дома? Приводите в письмах побольше фактов, живых примеров.

ЭТО ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ДРУЗЬЯ

Меня заинтересовала судьба Федора Аршинова, о котором рассказывалось в очерке «Друзьям три товарища...». Ведь как получается. Пока Аршинов занимался в ремесленном училище, пока он жил в общежитии, было у него «даже внешнее сходство» с друзьями, был одинаковый с ними производственный почерк... Но стоило Аршинову в самостоятельную жизнь, обвластив домом, как он сразу изменился, превратился в мещанина.

О таких, как Федор Аршинов, надо говорить во всеуслышание. Люди подобные Аршинову нас есть, а мы нередко проходим мимо них.
Какие черты характера должны воспитывать в себе юноши и девушки, чтобы быть достойными членами коммунистического общества, в чем смейт жить советского человека? Вот вопросы, которые были подняты у нас на диспуте в техникуме учащихся № 9 города Ростова-на-Дону.
Комсорг группы токарей Вадя Дмитриева на этом диспуте раскрыл об одной из своих подружек, которая видит смысл жизни в том, чтобы удачно выйти замуж.

— Я не разделяю ее мнения. Смысл жизни, по-моему, заключается в том, чтобы приносить пользу обществу. Человек, по-нашему любящий жизнь, думает не только о себе.

Как бы продолжая мысль Вадя Дмитриева, комсомолец Всеволод Вдовиченко сказал:
Можно ведь не подыскивать заработанные деньги. Но как же это будет скучная жизнь! Я хочу посвятить всего себя творческому, беззаветному труду во имя великой цели — построения коммунизма.
Вот как мечтают жить и работать учащиеся нашего техникумского училища. А Федор Аршинов думает только о своем личном благополучии, он обманывает товарищей, занимается стяжательством, но его все же можно и нужно научить жить по-коммунистически. И это должны сделать его друзья, комсомольская организация.

Д. ВИСИЛСКИЙ
г. Ростова-на-Дону.

...Он вошел в вагончик, где мы жили, и предстал перед нами. Бузкин сказал, что пошел в магазин. Шofer.
Принял его радужно. Еще бы, шоферы в то время были очень нужными! Но с первых дней парень обратил на себя внимание тем, что говорил только о заребате и деньгах.
— И что ты все о рублях да о рублях? Будто в жизни, кроме денег, ничего нет? — спрашивали Бузкин и я.
— Не хотите, не слушайте. А я сюда не задарма работать пришел. Главное — деньги.

...Вскоре подошла уборочная. Водители в совхозе было мало, и поэтому возить зерно приходилось по семернадцать часов в сутки. Однажды далеко за полночь кто-то из шоферов, пологав свою самосалас к съезному пункту, бросил искать бригадира.
— Бузкин зерно сыплет. Грунт с верхом, а потом по степи сыплет.
— Где он сейчас?
— Грусится... До зерницы обещаю повести, я сам чертом по степи топчусь... Это он, стравел, проценты нагоняет, деньги зарабатыват!
— Похекали! — скомандовал бригадир.
Три самосаласы с места взяли скоросту.
Бузкина остановили в степи. Степан выпрыгнул из кабины, под-

нял с земли горсть золотистого зерна.
— Сморт! Как это называется?
— Приспалось малость...
— Вылезли!
— Это зачем?
— Вылезли! — снова повторил Степан.

Бузкин заглушил мотор.
— Сморт, гадина! — показал Степан на дорогу.
Будто ятарные брызги, светились в степной пыли рассыпанные зерна, а из перегруженного кузова «ЗИДа» текли и падали все новые и новые струйки золотой пшеницы.
Степан вилотную подогнал свою самосалас к машине Бузкина и пригоризаниям стал перерасваивать зерно в свою машину. Потом сел за руль и осторожно повел перегруженный «ЗИД» по степи.

— Бра-а-а-а! — крикнул Бузкин. — Степан!. Остановись... Он бежал за машиной и падал от злости и страха. Знал ли он, что значит для нас зерна, забугленые ми! За этими зернами мы пришли в адику степь и подняли эту землю. Да знал ли Бузкин, сколько мы пережили, прежде чем сыпань первый урожай!

Над степью поднимался рассвет. Кочкалась смена. Усталые, мы добрались до постелей. Вася Лебедь, помотрев в окно, сообщил:

— Сморт, колешица мчат. Бузкин съез метров за сто от полевого стана, беспомощно оглядываясь по сторонам.
— О своих манятках печется, — объяснил Вася. Взыл вешмюк Бузкина и вышарил его. И все же парень не уходил.
— Поди сюда, — подозвал его Степан.

Тот медленно, с опаской подошел к бригадир.

«Вопросы есть?» — спросил Степан.

— Там... деньги...
— Забирай их.
Бузкин прохихлянул в вагончик и принялся отрывать от пола доску.

Мы омедали. Он прятал от нас деньги, как от воров. Поминис, первым одумался Лебедь.

— Эк ты, душа колешица! Да я тебе...

Бузкин поднадыс и, прижимая к груди сверток с деньгами, обиженно вскрикнул:

— Ты сперва заработай их...
— Пошел вон! — пободился Степан.

Спустя два дня Бузкин появился в совхозе днем. Из своего мешка он достал пол-литра «Стойничка» и осторожно присел к столу.

— Кто будешь, паря? — спросил его бригадир Салдыков.
— Водитель я. — И ложку пее-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогие товарищи!

Большое несчастье случилось у нас в коллективе: трагически погиб наш товарищ, слесарь вагонного цеха Николай Богданов. Это был еще совсем молодой парень, скромный, трудолюбивый. Мы все, пишущие это письмо, хорошо знали Богданова. Вот как это случилось.

Когда Николай познакомился с Ларисой, табельщицей мехкомбинатовского цеха, в его жизни наступили самые счастливые дни. По окончании смены Николай терпеливо ждал девушку возле проходной. Они вместе шли до дома, по вечерам то бывали в кино, то просто бродили по улицам города.

Так незаметно деловое время. И вот настал должданный день свадьбы. Мы, молодежь, раздвинулись за своих друзей, от души неселались. Старик — родитель Ларисы и Николай — почему-то сидели ледовольные. Не дождаввшись конца вечера, они ушли. Как выяслилось потом, мать Николай

считала Ларисиную отпа «чужим и члвчальным», а Иван Тимофеевич Зайцев, Ларисин отец, называл Богданову «темной и деполитичной бабой».

В сему Николай Лариса вошла охотно и смело. Богданов-старший, как, артем, и Николай, по характеру тихий и спокойный человек, теперь стал более суетливым и радостным, но, любя на себе змуре, ледовольные взгляды жене, становился печальным. Он-то короче знал кругой и сварливый нрав супруги. Показывая привателю и радужие, с которыми встретила сзверков невестку, скоро сменились открытым ледовольством. Когда Лариса с нежменной и неселой улыбкой и шуточной шла по какому-нибудь делу к своим родителям, Богданова с нескриваемой иронией говорила: «Веселую жену взял наш Коля, нечего сказать...»

Веремари Лариса иногда уходила в клуб на репетиции: она всегда была одной из активных участниц художественной самодеятельности. Николай оставался дома. В

такие вечера мать начинала разговор.
— Сидишь, клуещи? А где же ты? Ушла в клуб, не успев распысать? Гуляла, гуляла да и выбраал...
Чтобы прекратить эти разговоры, Лариса перестала посещать клуб, но сзверков не унималась. Наладки становились все злее.

Однажды Николай застал жену в слезах.
— Так жить я не могу! — сказала она. — Чем я заслужила к себе такое отношение? —
Что же делать?
— Уйдем к моему отцу. Там хватит места!

Дома Лариса взолнула свободную. Стала снова посещать хороший кружок; казалась, все было хорошо. И только Николай испытывал странное чувство неопределенности. При всей любви к жене он постоянно думал о матери; а не оскорбила ли ее своим «уходом». Приходила к родителям, но стал задерживаться там поодому. Мать Лариса обично посылала мужа за пол-литром: асю жиня старшая толк в этом и видела

К Т О В И Н О

РИША — ДЬБА

ПУТИ

нуд в стакан водку — «Столичная»... Тридцать два рублика отдай.

— Зачем о деньгах, — поморщился Садьков. — Сам-то откуда?

— С «Озерного»... Водка «Зиль», да уйти оттуда пришлось. Поганые люди попались.

Обидели?

— Жлобы! Я на совете вкалявал, а они... Зерна малость присыпал.

— Знаю! — неожиданно сказал бригадир. — Только не малость, парв...

Бузякин оторопел.

— Хромой отсюда, — спокойно посоветовал Садьков.

Бузякин поднялся из суна, в вешищек бутылку, пообрел в стень.

Под вечер он добрался до следующего стана.

— Я могу водить машину, — просительно сообщила бригадире.

— Бузякин? — спросил тот.

— Допустим.

— Вот и ступай в свой стан. Почему боишься идти к своим?

Пять суток пугал Бузякин по стени. Он обошел полевые станы двух совхозов, но устроиться на работу ему так и не удалось. В сентябре Бузякин выехал из области.

Ю. ОВЕРКО

Акмолдинская область.

Московский электротрамповый завод. В напряженном труде бригада Г. Шахунина завоевывает право называться бригадой коммунистического труда. На снимке: В. Мамай и Г. Шахунин.

Фото М. Славина.

ВАТ?

способ разрешения всех своих душевных невурядиц.

— Покинула ты мам, сынок, на старости лет! — вскрикивала Богданова. — Промыла мать на девчонку какую-то. Гни, гни слезу, сиди под ее каблучком! Разве твоей жизни хотела я тебе?.. Открой глаза, Коленка, осмотрись, не носись со своей любовью, как дурак с торбой!

Эти разговоры сделали свое дело. Николай начал устраивать скандалы... И снова страдала Лариса. Но он любил ее, любил по-настоящему — сильно и безгранично!

А родители Ларисы и Николая продолжали враждовать.

Заводской комитет комсомола решил вмешаться в эту историю. Но им не могли да и не смели говорить ничего, что выстраивало бы двух наших товарищей против их отцов и матерей. Ведь наша задача — воспитывать молодежь в духе уважения к родителям. Они и сами, пожалуй, не стали бы разговаривать с нами на эту тему. Комитет комсомола выхлопотал для

молодых людей отдельную комнату в заводском доме.

Вскоре родился сын. Маленький человек, новый член семьи, заставил и молодых и старых забыть на время ссоры.

Но недолго царил покой в новой комнате. Мать Николая, узнав, что ее внук бывает на руках у Зайцевых, из ревности, а не от великой любви, как это показало Николаю, окружила мальчика таким вниманием, что Ларисиным родителям и покойти к нему не было никакой возможности. Слова начались ссоры. Николай занял сторону матери; Лариса была вынуждена уйти к отцу, взяв с собой ребенка. Тогда Богданова увела к себе своего сына. Николай мучительно искал выхода, искал и не мог найти. Не мог разобраться,

кто же виноват в семейном разладе. А родители? Вместо того, чтобы посоветовать молодым, как лучше устроить семейное счастье, они продолжали склоку.

Оказавшись в таком положении, Николай не нашел выхода и бросился под лохец.

Дорогая редакция, мы старались сделать все возможное, чтобы сохранить молодую семью. Может быть, в чем-то мы ошибались, действовали не так, как надо было бы действовать? У нас возникло много вопросов. Каковы должны быть взаимоотношения молодых супругов и их родителей? Как поступать в тех случаях, если нередко люди старшего поколения, выросшие в условиях, отличных от нынешних, не хотят понять, что наша молодежь живет сегодня

новой жизнью? Можем ли мы, комсомольцы, проходить мимо тех, кто проповедует домостроевскую мораль?

Помогите нам разобраться в этих вопросах. Нам кажется, все это имеет прямое отношение к начатому журналом разговору о том, что значит жить по-коммунистически.

С приветом

Анатолий ФРОЛОВ,
секретарь комитета ВЛКСМ
Вологодского паровозно-вагоноремонтного завода,

Геннадий КОНСТАНТИНОВ,
комсомолец, рабочий ТЭЦ

Галина НОВИКОВА,
комсомолка, работница завода.

Праздник молодежи

Москва. Вечером на эстраде Манежной площади.

Спортивный концерт на Ленинградском проспекте.

Торжественно и радостно отметить советский народ праздники молодежи — День коммунизма — День советской молодежи. Яркими красками расцвели с утра улицы, парки и стадионы; слава труду, родную Коммунистическую партию, зашли на свой праздник молодые рабочие, техники, студенты, сельская молодежь. Советские юноши и девушки продемонстрировали в этот день безграничную преданность матери-Родине, свою готовность не покладая рук трудиться во имя великого торжества коммунизма.

«Кто поработал, тот и отдохнет», — говорит в народе. Пожалуй, нет в нашей стране такого трудного дела, к которому не приложили бы своих рук молодые энтузиасты семилетки. Борьба за технический прогресс, за повышение производительности труда и луск новых промышленных объектов, ускоренное сооружение предприятий химической промышленности и закладка новых жилых домов, строительство клубов и вместе с этим забота о юном подрастающем поколении — пионерах — во всех больших и малых, но одинаково важных делах наша славная молодежь, Ленинский комсомол принимают самое горячее участие.

В канун молодежного праздника, подготовка к которому совпала со знаменательными днями работы июньского Пленума ЦК КПСС, еще ярче разгорелась пламя соревнования за почетное звание ударников и коллективов коммунистического труда, еще сплоченнее стали ряды молодых патриотов, поднявшихся по велению сердца на штурм семилетки. Вот почему так радостны их лица, так светлы их улыбки, уверенны звонкие голоса...

Сильные, молодые руки никогда не устанут трудиться для блага народа, во имя победы коммунизма!

Молодежь встретила свой праздник новыми трудовыми успехами... Об этом она рапортует во время торжественного шествия в Лузинниках.

На празднике в Луминнах. Руководители партии и правительства приветствуют молодежь.

Калинин. В этот день в городе состоялось открытие 3-го городского фестиваля молодежи. На сценке выступает ансамбль Дворца культуры Калининского комбината искусственного волокна.

Ленинград. Молодежь и наука — хорошие спутники!

Ташкент. Танцуют студентки полиграфического училища № 2.

Впереди родные берега. Самый молодой капитан рыбного флота Эстонии Георгий Белогорцев уже видит очертания Таллинского порта.

Фото М. Муразова.

„СРТ-4481“

Илизанный волнами, обожженный ветрами и солнцем, только что пришвартовавшийся «СРТ-4481» выделяется рыжеватым пятном из шеренги стоящих в порту рыболовецких траулеров. На его палубе лежат свернутые сети, посеребренные солью лустые бочки... За кормой траулера сотни миль плавания в далекую Атлантику.

Двадцать пять моряков, вернувшихся к родным берегам после промыслового рейса,—лучшая в Эстонской рыбпромысловой экспедиционной базе команда. Эти моряки, молодые, задорные ре-

бята, вовсе не похожи на знакомых нам по книгам и картинам суровых, бородастых морских волков.

Командир судна Георгий Белогорцев — самый молодой капитан рыбного флота Эстонии: в день прибытия в Таллинский порт ему исполнилось 24 года. Трудно сейчас вспомнить капитану, когда родился в нем любовь к морю. Может быть, за книжкой о далеких путешествиях. Может быть, у школьной карты. Но из этой вначале по-детски наивной любви выросла большая цель — стать настоящим моряком... Был Белогор-

Позади трудовые будни в Атлантике. Перед двухмесечным отдыхом нужно убрать просушенные сети...

«СРТ-4481» у причала Таллинского порта. Заканчивается разгрузка атлантической сельди.

В открытом море рыбак не раз поведет добрым словом упорную учебу.

Капитанская дочка...

ца и матросом, и вторым помощником, и старпомом, и, наконец, поднялся на заветный капитанский мостик.

Настоящий капитан — это не только отличный знаток судна и моря. Прежде всего это умелый организатор команды. И молодому коммунисту Георгию Белогорцеву удалось найти в своей работе главное — подобрать и сплотить разных по характеру людей в один дружный, задорный, боевой коллектив.

С большим желанием стать хорошим моряком пришел на траулер после окончания школы специалистов рядового плавсостава Альберт Чемисов, теперешний боцман траулера. «Хозяйственному человеку, как зовут его на корабле, 22 года. Подробно и обстоятельно рассказывает боцман о сложном хозяйстве рыболове-

кого траулера и очень скупю — о себе. Зато с какой гордостью говорят о Чемисове его товарищи! И говорят прежде всего о смелости и бесстрашии этого парня — о том, например, как во время последнего рейса он сумел в ледяной шторм быстро зацементировать разошедшийся шов топливного бака...

У матроса Валентина Иванова своя мечта — стать штурманом большого океанского парохода. Закончив Таллинское тевиническое морское училище, Валентин работает сейчас матросом, упорно «набирая» практический стаж, необходимый для получения штурманского диплома. Есть у Валентина еще одна мечта — написать слова песни, которую распевали бы моряки всех стран. Трудно сказать, станет он штурманом или поэтом, но пока что Иванов — один из луч-

Радист Иван Молонанов настроивается на московскую волну.

Валентин Иванов пока еще матрос, но через несколько месяцев он станет штурманом.

У юнга Александра Наумова свое особое отношение к рыбе...

ших матросов рыболовецкого траулера.

Вместе с кадровыми моряками, окончившими специальные училища, на борту «СРТ-4481» работают и те, кто пришел на море после демобилизации из армии. Нелегко давалась им морская жизнь. Но сейчас невозможно представить себе команду без всеволода юнга Александра Наумова или всегда промышленного моториста комсорга Вячеслава Мартынина.

На три — четыре месяца уходит траулер в далекое плавание, в воды Атлантики, на лов сельди.

Работа на рыболовском траулере специфична: кроме обычных матросских обязанностей, все члены экипажа выполняют работу рыбаков. Ранним утром выбираются сети. Блестит, колыхается огромная живая масса спрессованной сетями рыбы. Стремительным потоком вылавливается сельдь на палубу. Тут же ее обрабатывают и грузят в трюм. А у специального прибора, отмечающего ход косяков сельди, уже решается вопрос о новом месте заброса сетей.

...Наступает вечер. Из кают-компании доносятся перезвон гитары, резкий стук костяшек домино, громкий смех и матросская песня. Радист Иван Моложанов настроивается на Москву.

В конце прошлого года комсомольско-молодежная команда «СРТ-4481» включилась в соревнование за звание коллектива коммунистического труда. Осмелев рейсовое задание 1958 года экипаж перевыполнил: молодые рыбаки сдали сверх плана сорок тонн паросортной рыбы. Коллектив занял первое место по Эстонской рыбопромысловой экспедиционной базе и завоевал звание Совета Министров и ЦК профсоюзов Эстонской ССР и звания ЦК ЛКСМ Эстонии.

Перевыполнив весеннее рейсовое задание нынешнего года, команда траулера пошла на заслуженный отдых.

А на траулере начался ремонт. Пройдет немного времени, и свежыкрашенные, с проверенными машинами «СРТ-4481» будет готов и новому плаванью в далекую Атлантику.

Эл. ЛЕОНОВ

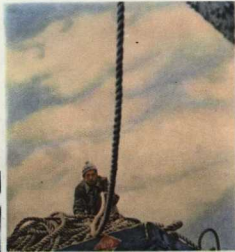

Морки без песни, что рыба без воды!

— Э-эй! На машине! — кричит матрос
Карл Рахнин. — Тини-и-и..

...И Уно Тоорем берется за канат.

Снова солнце... Леонид Степаненко
снимает «робу».

В. Гуров.

Подмосковные этюды.

— Без команды не стрелять! — крикнул сержант, не отрываясь от витины.

По Муховецкому мосту, недалеко от Трехарочных ворот, бежали гитлеровцы. Они двинулись медленно, то и дело останавливаясь, выгинывшись, замарали, как собаки на стойке.

— Идут, гады! — крипит мой сосе. Прохоров. — Вот мы все сейчас встретим!

Прохоров плетет в ладонь правой руки, как будто беретесь за лопату, и лопато прижимает к плечу приклад. Лицо у него бороздато, на щеке выступают вены.

Наконец коротко: «Огонь!». Раздался залп; дрогнул воздух; повеселел голос сержанта. Сквозь вихрь порохового дыма я увидел, как пополнили в разные стороны фашисты. Но когда цепь их поднялась, мне показалось, что фашистов стало еще больше. Поливая наш берег из автоматов, они бежали вперед.

— Берите патроны! — предупреждал Максимов. — На одного фашиста два нуля не положено. — Сержант, нашего раненого... смертельно! — кричит кто-то.

— Я оглянулся и увидел Федорова, бедного, окровавленного. Он лежал на животе, придавив собой винтовку.

— Забрать патроны! — коротко приказал командир.

Новичок, коренастый блонд с расчесанным оскоком лица, стал искать подскоку раненого. Федоров очутился, тяжело потянув головой. Собрав последние силы, он протянул руку к подскоку и прошептал в лицо солдату:

— Иди! Иди! Стреляй-ай!

«Умирает», — пронеслось у меня в голове, — а ведь совсем недавно я подменял его у склада!..»

Фашисты на мосту пока не продвинулись вперед. На короткое время их придавил дружный ружейный огонь, который вдруг вспыхнул недалеко, где действовала курсантская полковая школа. Но скоро гитлеровцы пришли в себя, как черное воронище, облепили мост

— Полоснин будет, — заметил один из бойцов.

— Плохо, браток, считаешь! — возразил его сосед.

Гранул выстрел, и я увидел, как выскочивший вперед фашист подпрыгнул в воздух.

— Вот тебе и полоснин будет, счетовод! — заумаслял боец, не переставая целиться.

...Сколько времени прошло с начала боя, этого никто не мог точно сказать. Казалось, время остановилось, как остановилось в соли-де, зацементированном в черноту тополей. Туман рассеялся. Везде, куда ни поворачивал, стояли складки разбитых зданий, обьятых пламенем. Во всех крепости не оставалось живого места. Но развалины цитадели бойцов оживали, ощериваясь ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем.

В разгаре боя меня поздравил сержант.

— Паши в склад! Живее! — приказал он. — Стрелять нечем!

Вместе с Петром Авдеенко, рябоватым парнем-пехотником с припухшим от ранения лицом, мы пополнили к складу. За канавой старшему разработать в обстановке. Нелегко это дело. Все здесь неузнаваемо. Снесены в разбитые постовые бунды, землю перепахали снаряды. Метрах в двадцати от склада над канавой повисли сломанные и согнутые колья с обрывками колочей проволоки. «Неужели это мой пост?»

Неожиданно харикул мимовет. Впереди ослепительно блистает. В повисшем небе с грохотом рассыпались камни. Я уткнулся головой в землю, услышал сзади тревожный шепот:

— Миня! Чтоб она, проклятая!

Чувствуя, что ранен. Жжет левое предлечье. Авдеенко приподнялся и подал мне носовой платок.

Зажижж! рана!

Я сбрасываю шпиль, зубами и

правой рукой затгиваю узел платка, и мы ползем дальше.

В складе со всех сторон нас охватывает темнота, дым ест глаза. На ощупь делаем несколько робких шагов. Ружья упрямлены в шершавый камень, горячей стены. Где-то по ту сторону ее потрескивает дерево. Почти не слышно выстрелов. Чувства крайние обострены. А где они, эти патроны? Где? Я уже начал думать, что может быть, в этом складе их вовсе нет. Но пока не перерит весь склад, уходить нельзя.

Глаза бойцов привыкли и к дыму и к темноте. В одном из углов склада Авдеенко увидел что-то блестящее. Оказалось, несколько маленьких жестяных щипцов.

— Сюда! — захлебнулся Петр от радости. — Патроны наши!

Под жестяными щипцами обнаружил несколько больших, оловянных по углам железом. Захватив два из них, вышел из склада и пополнил назад. Ближайший ориентир — дерево. Оно выстояло перед разрушительной силой вражеского обстрела, не погибло. Раны его зарубуются, подумалось мне, и снова будет оно жить на родной почве. Так и человек. Только держись и не отрывайся от родной земли!

Нет больше радости на земле, чем видеть людей счастливыми. И нет более благодарных людей, чем солдаты: друзья встретили нас счастливыми улыбками, как будто в патронах, которые мы несли, заложилось само бессмертие...

— По фашистской нечести! — раздался суровый голос словно полководевшего сержанта. Он выложил какую-то секунду — две, как будто то, что сейчас он скажет, будет для него огромным наслаждением, и крикнул: — Огонь!

...Штурмовая пехота немцев, вторгающаяся в крепость по всей линии границы, не сумела добиться победы над малочисленным и обескровленным гарнизоном. И то

гла на помощь своим штурмовикам гитлеровское командование динуло танки. Я видел, как колонна немецких танков подошла к Муховецкому мосту, намереваясь пробиться в цитадель крепости. Но когда головной танк заехал на мост, из-под Трехарочных ворот вырвалось багровое пламя — до нас долетел гулкий пушечный выстрел. Танк загорелся. Другие танки разворачивались, двинувшись по правому берегу Муховца. Купаясь в пыли, прижимаясь к танкам, бежала серо-зеленая пехота.

Кажется, никогда еще с начала войны не было так близко к нашей тылу, как страх перед этой стальной лавиной, которая надвигалась на нас. Казалось, не было сил ее задержать. Бросившись на дно канавы, люди замерли.

— Спокойно, ребята! Проготовьте гранаты! — Это снова голос Максимова бодрил людей.

Баршаров и Авдеенко, вооружившись ручными гранатами, пополнили в воздух гранаты, черными нитями — Краснодарец. Но не успели они выхолотит из кнэвы, как тяжело продлился передний танк. Вместе с ярким горячим пламенем в воздух поднялись черная пелена обожженной земли. Кто-то, отвечая моим мыслям, прошептал:

— Огнем... Все кончено!

Максимов приказал не стрелять, пока не пройдет последний танк, чтобы не выказать себя. Последний танк шел по своей обочине дороги. Он двинулся медленно, как будто проносившая канаву. К нему, перебегае от воронки к воронке, подкрадывались трое бойцов. Остальным приказано было отсечь пехоту.

Я увидел, как Краснодарец, подбежав стремительно к самой броне, подбросил под нее гранату и тотчас отпрянул от машины. Черный дымок взошел из выходящего дымок. Краснодарец слезла два стремительных прыжка к обочине дороги. Он полз от танка, широко и сильно вытасывая за израненную гульду земли, когда сбежал к автоматным очередям обороняющей жизни. Он застыл на дороге, широко распластав руки, обнимая родную землю.

Это был предел. Сержант первый бросился вперед, ухватив за собой остальных. Я видел, как метнулся от окна узбек Баршаров и, поднявшись почти во весь рост, бросил гранату в самую гушу гитлеровцев. Раздался сурок, мы пошли в атаку. Последнее, что мне запомнилось, были горы стреляющей гильи и невские холмики закопанных тут же, в канаве, погибших товарищей.

...Тяжело, завалило землей — первое, о чем подумал я, когда чей-то голос вывел меня из состояния недолгого безумного сна. Вставая, комсомол! Вставая, говорит: смена пришла! Приказ отходить к северным казармам, в распоряжение командира полка майора Гаврилова...

Надо мной снова стоял сержант Максимов. Я приподнимаюсь на локтях, чтобы лучше увидеть центральный остров за рекой и то место за Трехарочными воротами, где было наше караульное помещение. Там я оставался, может быть навсегда, частичку самого себя.

Мне навстречу бьет в глаза яркое солнце. Большое и лучезарное, оно висит над самой цитаделью, как бы говоря о вечности жизни на земле.

Н. ИСПОЛТАТОВ

Рисунок А. Дурье

ВОКРУГ ВЕНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Этой благороднейшей цели способствуют дружеские встречи молодых людей на всемирных фестивалях.

Как известно, советский парламент — Верховный Совет СССР — первым из парламентов мира принял специальный закон, запрещающий какую бы то ни было пропаганду войны. В дни подготовки к VII Всемирному фестивалю молодые парламентарии нашей страны обратились к своим ровесникам с письмом, в котором, в частности, говорится: «Мир и дружба — будущее человечества. И чтобы достичь этого счастливого будущего, люди всей земли должны искать то, что их объединяет, а не разъединяет... Пусть люди посвободу протянут навстречу друг другу руки не скатывая в кулак, а раскрытыми для рукопожатия!»

Пусть VII всемирный фестиваль молодежи и студентов в Вене поможет им в этом!..» Под лозунгом «Мир и дружба!» проходит подготовка к фестивалю в нашей стране. Под этим же лозунгом, выражающим гуманистические идеи фестиваля, готовятся к венским встречам тысячи юношей и девушек 110 стран мира. Более 1 200 молодежных организаций посылают своих представителей в Вену на праздник юности. Журнал «Молодежь мира» рассказывает читателям о том, как идет эта подготовка.

Вот некоторые сообщения с мест:

РИМ. В Вену придет 800 итальянцев. В работе подготовительного комитета принимают участие молодые итальянцы. В числе делегатов всемирно известный импрессионист Дариуэго де Сантис...

ПАРИЖ. Союз девушек Франции выдвинул в защиту молодых девушек от безработицы... Одновременно молодежные организации Франции участвуют в работе участников фестиваля, которые будут приезжать в Париж сначала по пути в Вену, а затем обратно...

ЛОНДОН. Шахтеры и заводские рабочие Шотландии выдвинули негативный взгляд на участие во встрече по профессии...

ТОКИО. Национальный подготовительный комитет принял решение провести в различных городах Японии в одно время с праздником в Вене фестиваль японской молодежи. В них примут участие несколько миллионов юношей и девушек.

Размах подготовки к фестивалю вызывает тревогу среди правящих кругов некоторых капиталистических стран, обеспокоенных заговором. Идя на поводу политики реакционных кругов, отдельные молодежные организации под разными предлогами отказываются принять участие в фестивале. Так, например, поступила Всемирная ассамблея молодежи (ВАМ), которая отказалась послать в Вену делегацию своих наблюдателей.

По каким же причинам ВАМ не может участвовать в фестивале? Составлять же ее должны? Журнал «Молодежь мира» убедительно показывает, насколько шатки и надуманы аргументы, которыми манипулируют руководители ассамблеи.

Раньше, когда фестивали проходили в странах народной демократии, руководители ВАМ заявля-

ли, что не имеют выбора городов. Теперь для них не подходит Вена — столица капиталистического государства. Далее ВАМ утверждает, что программа фестиваля тенденциозна, потому что определяет Всемирный Фестиваль демократической молодежи. Но всем известно, что подготовка к Венскому фестивалю, как и прежде, осуществляется не ВФДМ, а Международным профсоюзным комитетом, который ВФДМ входит наравне с десятками других организаций самых различных политических направлений. Кстати, можно напомнить, говорит «Молодежь мира», что инициативная группа по организации VII фестиваля приглашала руководителей ВАМ на равных со всеми правами принять участие в подготовке фестиваля. Вполне логично спросить: почему же ВАМ отказалась от этого предложения, если она действительно заинтересована в развитии сотрудничества между молодежью различных районов мира? В завлечении для печати президент ВАМ отметил, что на фестивале расходуются средства, которые были бы целесообразнее использовать для оказания помощи молодежи наиболее слабообразованных стран мира. Но разве фестивали не отвечают неотложным интересам молодежи слабообразованных районов мира? «Не лучше ли», — говорит журнал, — передать молодежи отсталых стран эти средства, расходуемые на фестивале, которые используются в ее же интересах, а огромные суммы, которые тратятся на подготовку молодежи отсталых стран в тысячи и десятки тысяч раз превышают скромные средства, собранные организациями на проведение Всемирного фестиваля...

Венские встречи, несмотря ни на что, достигнут цели: помогут молодежи всех стран объединить усилия в борьбе за мир, за счастье народов.

Десять дней на площадях и улицах одного из красивейших городов мира будут звучать песни и дружба. Фестиваль начнется 26 июля и закончится 4 августа. Еще не определена окончательно церемония открытия праздника. Может быть, он начнется грандиозным шествием делегаций в национальных костюмах, после которого над стадионном полостью звучит штурвасовский вальс «Голубой Дунай», и тысячи делегатов

и гостей закружатся в обряде танца, символизирующего основную идею фестиваля — дружбу молодежи мира, основанную на уважении национальной культуры каждого народа... Может быть, фестиваль откроется иным вариантом церемонии. Но уже сейчас можно сказать: программа VII фестиваля будет разнообразной. Она широко отражает научные, социальные, культурные интересы молодежи и студентов всего мира, исключая всеобщие идеологические, политические и религиозные тенденции.

Программа праздника (по дням), опубликованная в пятом номере журнала «Всемирные студенческие новости», предусматривает проведение международных семинаров и встреч по самым разным вопросам международного сотрудничества и жизни молодежи. Участники фестиваля встретятся с выдающимися учеными, в частности, с создателями искусственных спутников Земли и Солнца, музыкантами, архитекторами, писателями, шахматистами, примут участие в международных концертах, студенческих балах, ознакомятся с достопримечательностями австрийской столицы и т. д.

Венский фестиваль является завершением цикла малых и больших фестивалей, которые проходили в этом году в некоторых странах, а также в республиках Советского Союза. «Всемирные студенческие новости» рассказывает, например, о национальном фестивале Аргентины, о студенческом празднике песни в Риге и о молодежном фестивале в Муомбейе (Бирма). Неполноцен один на другой эти праздники проходили под общим лозунгом: «Мир и дружба!».

Вена готовится к фестивалю. «Всемирные студенческие новости» публикует серию снимков о подготовке молодых австрийцев к приему гостей. Эти, рассказывает журнал, в Австрии и противники фестиваля — Австрийской молодежи, но он не представляет собой ни что иное, как традиционные (его организации не охватывают и 15 процентов юношей и девушек Австрии). Большинство же австрийской молодежи горячо приветствует идею фестиваля, под его знаком проводят свои предфестивальные мероприятия.

Недавно в Линце и Граце прошли многолюдные молодежные багги. Их участники направили в Вену. Международная молодежная комиссия VII фестиваля приветствия, в которых молодые австрийцы заявили:

«Семнадцать тысяч юношей и девушек со всех континентов могут быть уверены в гостеприимстве австрийской молодежи!»

Душа фестиваля готова вверт в утробе венских встреч. Открытый для всех, прекрасный, как цветение, фестиваль чествовал победителей, ставившая значительным вкладом молодежи в борьбу за мир.

И. ГЕОРГИЕВ

«Всемирные студенческие новости» Международного союза студентов (МСС).

5

«Что вам нужно для счастья? С таким вопросом обратился недавно к своим читателям журнал «Молодежь мира».

«Для многих моих подруг счастье — это прежде всего иметь работу», — написала в ответ гречанка Куля Политу, член руководства профсоюза машинисток на Афин. А по мнению итальянской девушки Марии Терезы Джаннелли, счастье — это молодость и любовь. Но нет счастья там, замечает она, где властвуют несправедливость и богатство немногих...

«Я прожила маленькую жизнь», — ответила москвичка Нина Шарюгина. — Но и моего опыта достаточно, чтобы сказать: для счастья прежде всего нужен мир. Во время войны я была маленькой девочкой и поэтому ничего не помню. А вот наш мастер Никита Титич был на войне и рассказывает, что это было тяжелое время. Сам Никита Титич потерял ногу... Он часто говорит нам о том, как важно, чтобы люди сохранили на земле мир, чтобы каждый занимался своим делом, а если и возникнут какие-нибудь недоразумения, решать их только мирным путем... Я тоже думаю так, как мой мастер».

Мысли Нины и ее старшего мастера полностью разделяют юноши и девушки нашей страны, все советские люди, от простой работницы до академика. Свои чувства они выражают разными словами, но, думаю, каждый из них всей душой согласен бы с президентом Академии медицинских наук СССР А. И. Бакулевичем. «Люди, сколько бы их ни было на нашей планете, — сказал ученый, — должны жить счастливо и пользоваться материальными благами труда и прогресса науки... Именно тем, кто встречается на VII фестивале, придется осуществить эти вековые помыслы людей: именно им предстоит решить многие вопросы, связанные с общим прогрессом народов».

Ученый не преувеличил: ведь молодежь — это будущее, и поэтому прежде всего на это светлое будущее покусаются стороны извходной и «горячей» войны, то ей, молодежи, естественно, должно принадлежать особое место в борьбе за мир, за мирное сосуществование народов.

1 «Молодежь мира» — международный ежемесячный журнал Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ).

Душа бригады — рассудительная Вера Розендорфова.

Фото М. Муразова.

Ева Данилова — мать двух малышей...

Зденка Хрсткава из тех, кто мало говорит, зато много делает.

Веселую и живую Марию Тржешнякову привела на фабрику...

...ее подруга Мария Чехловская.

ПЯТЕРО С ПРАЖСКОЙ ФАБРИКИ

Бригады коммунистического труда! По всей нашей республике горячо обсуждали этот замечательный почин советской молодежи. По примеру русских друзей горняки кладенской шахты «Носек» организовали первую бригаду социалистического труда. Их инициативу подхватили на предприятиях и стройках нашей страны. Так началось в Чехословакии новое патриотическое движение.

Среди тех, кто борется за право называться коллективом социалистического труда, пять девушек — пять подруг с Пражской бельевой фабрики.

Они объединились в производственную бригаду больше года назад и с первых дней совместной

работы проявили себя искусными швеями. Каждый раз, когда нужно было заменить кого-нибудь в цехе, мастер обращался к подружкам. Вначале девушки жаловались, что это снижает выработку, потому что приходится выполнять новые для них операции. Но они были хорошими подругами. Они начали помогать друг другу и по очереди заменять отсутствующих работниц. Так пять девушек овладели почти всеми смежными профессиями, научившись с одинаковым искусством выполнять любую операцию. Они стали высококвалифицированными швеями, для которых 120 процентов сменного задания — обычное дело.

Кто они, эти девушки? Душой бригады является рассу-

дительная Вера Розендорфова, которая работает на фабрике вот уже десять лет. Веселую и живую Марию Тржешнякову семь лет назад привела на фабрику ее подруга Мария Чехловская. К пятерке принадлежит еще Ева Данилова, мать двух малышей, и Зденка Хрсткава, одна из тех, кто мало говорит, зато много делает.

...Больше половины продукции пражской фабрики экспортируется в Советский Союз. И если вы увидите в магазине полноую рубашку с ярлычком «Бельевая фабрика — Прага», вспомните о пяти чехословацких девушках, с которыми мы вас познакомим...

Ева ЕЛИНKOVA

г. Прага.

Окончен трудовой день. А расставаться не хочется!

ПОЭМА

О-РУССКОЙ МАТЕРИ

Много задуманных строк посвящено Сергею Есенину. В веке стихотворных приношений поэту не так давно появилась поэма Александра Филатова «В приютом селе, под Рязанью». Поэма глубоко лирична, а каждой ее строфе ощущается личное отношение автора к поэту, к его сложной, трагической судьбе. Но все же «главным действующим лицом» является не Есенин, а его мать — Татьяна Федоровна, первая русская женщина. Через всю поэму проходит ее горестные тревоги и думы о сыне.

Вот Сергей Есенин за границей. Он, знаменитый поэт, шлет матери письма из разных стран. И хотя на одной из присланных фотографий сын запечатлен «в английском костюме с заморской трубой во рту», матери он представляется таким же, каким был в детстве, нежным, беззаветно влюбленным в родимый край. Она «душой материнской» знает,

Что как бы он ни был далек,
Старушка и млечному краю
Вовек не изменит сыном.

В валах бы он был столбцах,
А в край свой заглядывает опять
Крестильникой набе подползти,
Рязанскую вишню обрызгать.

Чуткое сердце матери мечется в смутной тревоге, когда сын приезжает с Вадимом — с одним из тех, кто погубил Есенина, втянув его в трагичные богемы. Мелка душа Вадима, оторванного от жизни, от народа. Это «внутренний эмигрант», человек, которому чуждо все русское, все, чем так дорожила и что было так мило Есенину. «Деревня с тоской тараканьей, сам знаешь, она не по мне», — откровенно признается Вадим. И когда подвыпивший гость начинает рассказывать «прелести кабацкой жизни», мать не выдерживает:

— Куда вы зовете Сергея?
Ведь он мне прислал по мне!

Но Сергей уезжает, чтобы никогда больше уже не вернуться под крышу отчего дома. Спустя не сколько лет после его смерти в убитой горем матери неожиданно приходит незнакомец. Старушка инстинктивно чувствует, что человек этот пришел к ней не с открытой душой, не с добрыми помыслами. И действительно. Перед ней стоял «заморский гость», ортодоксовавшийся в Ливонии. «Руссия о вас позабыла, есенинский стих не в цене», — говорит американец, грубо иряет на самых чувствительных струнах материнского сердца. Он предлагает старой женщине покинуть Родную, судит ей богатую, праздную жизнь за океаном. Мать возмущена, она выгоняет непрошеного гостя вовне. Влогонку Дюкову летят полные достоинства слова:

— Горюк, что такого родна
На славной земле поила
Она — не испугает.
И мне теперь тридцать мила!
Могут ль я на чье поруганье
Смысленно понос и глумить?

В приютом селе, под Рязанью
Яида эта русская мать.

Так заканчивается поэма Александра Филатова, поэма глубоко патриотическая, вдохновенная повесть о русской матери.

Борис ЗОРИН

1 Рязанское книжное издательство.

ЕГО КРЫЛЬЯ

Фото
В. Троянел.

В тот же день произошла наша встреча с Василием Михайловичем. Вот как сложилась судьба этого человека.

Когда началась Отечественная война, десятиклассник Василий Субботин ушел добровольцем на фронт. Он участвовал во многих боях, и за проявленный героизм его наградили орденом Красной Звезды.

Вернувшись в Москву, демобилизованный воин поступил на завод. В часы досуга он по-прежнему стал увлекаться авиамодельным спортом и на всесоюзных соревнованиях дважды завоевал почетное звание чемпиона страны. После удачного выступления на чемпионате Европы Субботин становится мастером спорта.

Сейчас Василий Михайлович работает мастером на одном из московских заводов, а в свободное от работы время руководит авиамодельным кружком в 642-й школе столицы. На публикуемом снимке мы видим его с активистами этого кружка Николаем Рязанцевым и Олегом Иванковичем.

А. БОРИСОВ

На журнальной странице фотографии: юноша держит в руках модель самолета. История этого самолета такова.

— На станции Паланяна проходили состязания юных авиамоделистов. Среди тех, кто добился лучших результатов, был московский школьник Василий Субботин. Радостью, которую ему довелось тогда пережить, он поделился с читателями «Смены». «Сердце сжалось, когда запустили мотор и маленький пропеллер взвился, — писал Василий. — Поднявшись в воздух, мой самолет сделал глау-

бойный вираж и на высоте примерно 90 метров стал описывать большие круги. Когда бензин кончился, модель планировала еще довольно долго. Всего она пролетела около пяти километров...»

С тех пор прошло восемнадцать лет.

Что стало с Василием Субботиным? Где он теперь? Мы начали наводить справки. На днях в редакции раздался телефонный звонок.

Говорит Субботин. Вы, какжется, разыскивали меня?

Это сделано молодыми

В четырнадцать лет, еще не зная тригонометрию, Софья Ковалева пыталась самостоятельно разработать в смысле тригонометрических функций.

А. С. Пушкин, когда ему было восемнадцать лет, написал знаменитую оду «Вольность», проникнутую любовью к самодеятельности, в двадцатидесять лет — стихотворение «К Чаадаеву».

Н. Н. Миклухо-Маклай свое первое путешествие совершил в двадцатилетнем возрасте: он занимался исследованиями на Канарских островах. В двадцать пять лет он побывал на острове Новая Гвинея, где прожил с туземцами-папуасами более года.

Н. И. Лобачевский в двадцать один год — помощник профессора, в двадцать три — профессор.

М. Ю. Лермонтов в двадцать три года написал знаменитое стихотворение на смерть Пушкина, за которое был сослан в действующую армию на Кавказ. Все произведения поэта созданы им до двадцатисемилетнего возраста.

В двадцать пять лет А. Н. Лодыгин изобрел электрическую лампочку накала.

В двадцать семь лет Н. Г. Чернышевский написал диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности», в которой дал обоснование важнейших принципов материалистической эстетики.

П. П. Семюков-Тян-Шанский в двадцать девять лет совершил путешествие на Тянь-Шань и озеро Иссык-Куль, положившее начало последующим экспедициям в Центральную Азию.

К. Э. Циолковский в тридцать лет разработал проект целлюлозного бескарачного дирижабля.

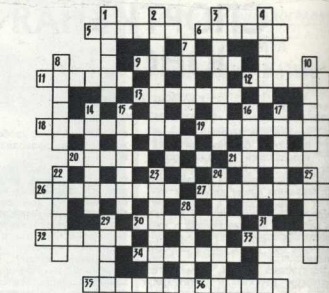
ПРИБОР МОЛОДОГО НОВАТОРА

Вот уже скоро год, как на московском и других электротехнических заводах страны успешно применяется новый прибор для натяжения нити спиралей. Однако мало кто знает, что создан этот прибор студентом-дипломником Московского высшего технического училища имени Баумана Александром Суворовым. Недавно молодой изобретатель сконструировал также станок-автомат для изготовления специальных сортов спиралей и радиодиаграмм.

На снимке вы видите талантливого студента-новатора в сконструированном им автомате.

А. ЧЕРНЯЯ

Фото автора.

КРОССВОРД

Составил И. Иванов.
(г. Львов)

По горизонтали:

- Выдающийся советский исследователь Центральной Азии. 6. Богиня земледелия и плодородия у древних римлян. 9. Прибор для воспроизведения звуков. 11. Электронная лампа. 12. Песня В. П. Солянова-Седого. 13. Металлический барометр. 18. Союзная республика. 19. Аппарат для получения стали из чугуна. 20. Симфоническая сюита Н. А. Римского-Корсакова. 21. Курорт в Вурат-Монгольской АССР. 26. Прибор в радиопередатчике. 27. Композитор. 30. Высокочастотная вершина Альп. 32. Советский актер-лауреат Ленинской премии. 33. Барабан для навигации наката в подъемных машинах. 34. Десятичная единица Вена-сувалы. 35. Радиотехнический прибор водороба. 36. Представитель коренного населения одной из автономных республик.

По вертикали:

- Популярный американский писатель. 2. Продукт переработки пара в водное состояние. 3. Радиотехническое устройство для приема изображений. 4. Расстояние между спорами нора. 7. Музыкально-драматическое произведение. 8. Рукодельный народно-освободительского восстания в Азербайджане в XIII веке. 10. Бегун на длинные дистанции. 14. Один из индустриальных центров Сибири. 15. Советский поэт Армении. 16. Чешский композитор. 17. Город на Кубани. 22. Итальянский физик, один из основоположников атомизма. 23. Спортивное общество. 24. Старинный испанский танец. 25. Народный турецкий поэт - сатирик XVIII-XIX веков. 26. Итальянский вид наружности. 28. Древнейший город в Средней Азии. 31. Главный герой в романе Г. Флобера.

ГАГАРА НА ЖЕРТЦЕ

То, о чем я хочу рассказать, произошло осенью прошлого года, когда я рыбачил на глухом лесном острове. Обычно на ночь я ставил жерлицы, а утром проверял их. Както утром, еще в лодку, я поехал осмотреть жерлицы. Утки, которых в те дни на озере было много, зави-

дели меня, целями стали неужели? и медленно поднималась с воды. Попадале мне, что было со мной раньше.

Плыла на лодке вдоль берега заметил, одна гагара и дело умрет, но не улетает, несмотря на то, что вода была уже несладкой. Подъехав к ближайшей жерлице, я увидел, что она была вымотана почти на стою дину. Поравнявшись с жерлицей, я взглянул вправо. И что же? Когда потянул ее и себе, она неожиданно... зависла в воздухе вместе с рогушкой. Я понял, в чем дело: охотился за рыбой, гагара проглотила вместе с крючком-тройником личинку, который был предназначен для щуки.

Леска на жерлице была прочная. Конец ее наглухо привязан к щесту, который и висел в дно. Гагара, влетев, насколько ей позволила равновесием лески, как подсаженная, ушла в воду.

Когда я поднялся и уткнулся в воду, гагара была втащи и сопротивлялась. Гагара в лодку. Острый крючок-тройник вытаскивать было невозможно: слишком глубоко гагара проглатала его. Пришлось прекратить ее страдания.

Н. СЛЕПЦОВ

г. Брянск.

РЕДКИЕ СЛУЧАИ В МЕДИЦИНЕ

Рис. В. Ослянина.

— Никто теперь не скажет, что я не работаю!

Рис. И. Богдановича.

Первая страница обложки: Валентина Гаганова (см. текст на стр. 5). Рисуют А. Дурье.

Четвертая страница обложки: г. Горный. Вид на мост через Оку. Фото А. Горячева.

Главный редактор М. А. Веллчико.

Оформление С. Спаского.

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 26. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34-24. Отделы — молодежь, литература и искусство — Д 3-31-66, студенческой молодежи — Д 3-35-24, очерки и публицистика, финансы, фотографии — Д 3-36-61, искусство — Д 3-31-29, А 0552. Подписано к печати 11/VI 1959 г. Тираж 450 000 экз. Изд. № 1146. Знак № 1141. Формат бумаги 70x108¹/₂. 1,75 вош. л.—4,8 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена номера
2 руб.

Светлана Сидорова